

ВѢСТНИКЪ ВОЕННАГО И МОРСКОГО ДУХОВЕНСТВА.

Цѣна годового изданія
выходящаго 1 и 15 числа каж-
даго мѣсяца, въ размѣрѣ не
менѣе 2 печатныхъ листовъ,
5 р. съ дост. и пересылкою.

За страницу объявленій—10 р.,
1/2 стр.—6 р. и 1/4 стр.—3 р.

Адресъ редакціи журнала:
С.-Петербургъ, Воскресенскій пр.,
д. № 18.

Адресъ о. редактора: *Таври-
ческая ул., д. № 31, кв. 17.*
Телефонъ 201—40.

№ 17.

1 сентября, 1913 г.

XXIV г.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

Отправляясь для обозрѣнія подвѣдомыхъ мнѣ церковей Приамурскаго, Иркутскаго и Омскаго военныхъ округовъ, въ сопровожденіи столоначальника Духовнаго Правленія, губернскаго секретаря Ексакустодіана Махароблидзе, исполненіе своихъ служебныхъ обязанностей поручаю Помощнику моему, настоятелю Сергіевскаго всей артиллеріи собора, Протоіерею Іоанну *Мореву*, исполненіе же обязанностей столоначальника мною возлагается на служащаго въ Канцеляріи Максима Рябова.

Протопресвитеръ *Г. Шавельскій*.

Военному и морскому духовенству къ исполненію.

Согласно опредѣленію Св. Синода отъ 4—8 Марта 1913 г. за № 1960 (объявленнаго въ № 11 „Церков. Вѣдом.“ за настоящій годъ) объ ознаменованіи исполнившагося въ семь году 1600-лѣтія со времени изданія Миланскаго эдикта, предлагаю военному и морскому духовенству 14 Сентября сего года, въ праздникъ Воздвиженія Честнаго и Животворящаго Креста, совершить въ подвѣдомыхъ церквахъ, послѣ божественной литургіи, молебствія Честному и Животворящему Кресту Господню и святому Равноапостольному Царю Константину, съ крестнымъ ходомъ и съ предварительнымъ произнесеніемъ посвященныхъ воспоминаемому событію поученій, и цѣлдневнымъ затѣмъ церковнымъ звономъ, въ знакъ духовной радости о побѣдѣ христіанства надъ языческимъ заблужденіемъ.

Помощникъ Протопресвитера,
Протоіерей *І. Моревъ*.

Награды.

Награждены *скуфьею*: священникъ 2-го Уральскаго Казачьяго полка Петръ **Воскресенскій**—19 іюня сего года; священникъ Спасопреображенской церкви при Муравьевскихъ казармахъ, Новгородской губерніи, Александръ **Яковлевъ**—10 іюля; священникъ 157-го пѣхотнаго Имеретинскаго полка Александръ **Крючковъ**—26 марта сего года. Священникъ церкви 149-го пѣхотнаго Черноморскаго полка Александръ **Вознесенскій**—31 іюля сего года награжденъ *набедренникомъ*.

Распоряженія о. Протопресвитера.

Псаломщикъ церкви Гельсингфорскаго военномѣстнаго лазарета Василій **Чистоколовъ** Его Высокопреподобіемъ о. Протопресвитеромъ удостоенъ возведенія въ санъ діакона, съ оставленіемъ на занимаемой вакансіи псаломщика и съ производствомъ ему, впредь до освобожденія оклада нештатнаго діакона, содержанія псаломщика (19 іюня).

Въ виду упраздненія Сахалинской мѣстной команды и сформированія Сахалинской пѣшей жандармской команды причтъ первой перечисленъ въ Сахалинскую пѣшую жандармскую команду (21 іюня).

Виленская Дворцовая церковь, причтъ коей, согласно приказа по воен. вѣд., отъ 16 мая текущаго года за № 223, упраздненъ, передана Штабу Виленскаго военнаго округа, съ прикомандированіемъ къ оной, впредь до особыхъ распоряженій, оставшагося за штатомъ причта: священника Антонія **Мшанецкаго**, нештатнаго діакона Михаила **Лукашевича** и псаломщика Іосифа **Макаренко** (25 іюня—10 іюля).

Исключенъ изъ списковъ военнаго и морского духовенства уволенный, согласно прошенію, въ отставку псаломщикъ Брестъ-Литовскаго крѣпостнаго собора Алексій **Краснопѣвковъ** (12 іюля).

На вакансію псаломщика къ названному собору перемѣщенъ псаломщикъ Новгородской Тихвинской военной церкви Василій **Павловъ**, вакансія котораго не замѣщается, въ виду упраздненія, въ ближайшемъ будущемъ, причта названной церкви.

Благочинные: 3-й Кавалерійской дивизіи, священникъ церкви 3-го гусарскаго Елисаветградскаго полка Павелъ **Щеголевъ** и 8-й Кавалерійской дивизіи, священникъ церкви 8-го драгунскаго Астраханскаго полка Іоаннъ **Анохинъ**, перемѣщенные одинъ на мѣсто другого, по измѣнившимся остоятельствамъ, оставлены на прежнихъ мѣстахъ службы, съ званіемъ благочинныхъ (13 іюля).

Исключенъ изъ списковъ военнаго духовенства, уволенный, за послѣдовавшимъ снятіемъ священнаго сана и монашества, отъ должности штатнаго судового священника транспорта „Грозящій“ іеромонахъ **Алексій** (Оконешниковъ). На упомянутое судно назначенъ заштатный священникъ Рижской епархіи Александръ **Троицкій** (23 іюля).

Исключенъ изъ списковъ военнаго духовенства уволенный, согласно прошенію, по болѣзни, въ отставку штатный судовоі священникъ учебнаго судна „Рында“ Петръ **Воскресенскій**. На упомянутое судно назначенъ священникъ Донской епархіи Николай **Сысоевъ** (12 іюля).

Исключенъ изъ списковъ военнаго духовенства умершій благочинный Финляндскихъ стрѣлковыхъ бригадъ священникъ церкви 8-го Финляндскаго стрѣлковаго полка Николай **Крестовоздвиженскій** († 16-го іюля).

На вакансію священника къ церкви 8-го Финляндскаго стрѣлковаго полка назначенъ священникъ Свеаборгскаго крѣпостнаго собора Николай **Окуневъ**, вакансія котораго предоставлена діакону церкви Л. Гв. Коннаго полка Іоанну **Лѣскову**. И. д. благочиннаго Финляндскихъ стрѣлковыхъ бригадъ назначенъ священникъ церкви 7-го Финляндскаго стрѣлковаго полка Сергій **Соколовскій** (27 іюля).

Исключенъ изъ списковъ военнаго духовенства уволенный, по преклонности лѣтъ, отъ службы по военно-духовному вѣдомству въ отставку Благочинный 19-й пѣхотной дивизіи, протоіерей церкви 76-го пѣх. Кубанскаго полка Василій **Черепининъ**.

На вакансію священника къ церкви названнаго полка перемѣщенъ священникъ Бендерской военной церкви. Викторъ **Кашубскій**, вакансія котораго предоставлена священнику церкви 124 пѣхотнаго Воронежскаго полка Михаилу **Феликсу**, на его мѣсто назначенъ священникъ церкви Воронежскаго дисциплинарнаго баталіона Симеонъ **Волосовичъ**, къ церкви названнаго баталіона переведенъ священникъ 2-й стрѣлковой бригады Василій **Власовъ**, на его мѣсто назначенъ священникъ 5-й стрѣлковой бригады Василій **Стратановскій**, на вакансію священника 5-й стрѣлковой бригады, для пользы службы, переведенъ Благочинный 17-й пѣхотной дивизіи, священникъ церкви 65-го пѣхотнаго Московскаго полка Іакинвъ **Сѣдлецкій**; къ церкви Московскаго полка, съ званіемъ Благочиннаго 17-ой пѣхотной дивизіи, переведенъ Благочинный 9-й Кавалерійской дивизіи священникъ церкви 9-го гусарскаго Кіевскаго полка Александръ **Куминскій**, вакансія котораго, съ званіемъ Благочиннаго дивизіи, предоставлена Настоятелю Кіевскаго военнаго собора, протоіерею Василию **Румянцеву**; на мѣсто послѣдняго, съ возведеніемъ въ санъ протоіерея, назначенъ преподаватель Владимірской духовной семинаріи, кандидатъ богословія, священникъ Сергій **Троицкій** (27 іюля).

По измѣнившимся обстоятельствамъ, къ церкви 202-го пѣхотнаго Горійскаго полка перемѣщенъ священникъ церкви 1-го Запорожскаго полка Кубанскаго казачьяго войска Германъ **Джаджанидзе**, на его мѣсто опредѣленъ назначенный къ церкви 1-го Черноморскаго полка Кубанскаго казачьяго войска священникъ Полтавской епархіи Алексій **Лемиковскій**, священникъ же Іоаннъ **Федоровъ** оставленъ при церкви Черноморскаго полка (27-го іюля).

Отъ Духовнаго Правленія при о. Протопресвитерѣ.

I.

По ходатайству, возбужденному *Обществомъ призрѣнія сиротъ лицъ, павшихъ жертвами служебнаго долга*, указомъ Св. Синода, отъ 27 іюня текущаго года за № 10160, разрѣшена *постановка* въ церквахъ военнаго и морского вѣдомствъ *кружекъ* для сбора пожертвованій въ пользу означеннаго Общества въ теченіе 5 лѣтъ.

Духовное Правленіе поставляетъ въ извѣстность объ этомъ настоятелей и ктиторовъ церквей вѣдомства о. Протопресвитера для надлежащаго исполненія и поясняетъ, что заготовка самыхъ кружекъ и доставка ихъ въ церкви военнаго и морского вѣдомствъ лежитъ на обязанности Общества, которому Духовнымъ Правленіемъ и сообщено объ этомъ для надлежащихъ распоряженій.

Поступившія въ кружки пожертвованія въ концѣ каждаго года, по подсчетѣ ихъ установленнымъ порядкомъ, настоятели церквей имѣютъ препровождать вмѣстѣ съ актами о подсчетѣ пожертвованій мѣстнымъ благочиннымъ для пересылки въ Правленіе Общества по слѣдующему адресу: СПБ., Гатчинская ул. - д. 7, кв. 2., Предсѣдателю Правленія Общества, надв. Сов., В. В. Казаринову.

II.

Опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода отъ 15 мая—15 іюня 1913 года за № 4254, опубликованнымъ въ № 30 „Церковныхъ Вѣдомостей“ за тотъ же годъ, разрѣшено состоящему подъ Августѣйшимъ покровительствомъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА, Великаго князя МИХАИЛА АЛЕКСАНДРОВИЧА, Строительному *Комитету по сооруженію въ С.-Петербургѣ храма-памятника 300-лѣтія Царствованія Дома Романовыхъ* производить сборъ пожертвованій во всѣхъ церквахъ Имперіи въ 1914 году въ теченіе второй недѣли Великаго поста, начиная съ 24 февраля и кончая 2-го марта.

III.

По ходатайству Комитета по сбору пожертвованій и по *сооруженію храма во имя Пресвятой Богородицы въ Цихисѣ-Дзири, подъ г. Батумомъ*, въ увѣковѣченіе памяти русскихъ воиновъ, павшихъ въ бояхъ съ Турками на Цихисѣ-Дзирскихъ высотахъ въ 1829, 1856 и 1878 годахъ, о. Протопресвитеромъ разрѣшено произвести во всѣхъ военныхъ и морскихъ церквахъ (за исключеніемъ домовыхъ, тюремныхъ и госпитальныхъ), за всенощнымъ бдѣніемъ 12 и за литургіями 13-го октября сего года *сборъ пожертвованій* на построеніе храма съ тѣмъ, чтобы собран-

ныя суммы о.о. Благочинными и Настоятелями означенныхъ церквей были представлены въ г. Батумъ, Предсѣдателю названнаго Комитета, Военному Губернатору Батумской области.

IV.

Изъ поступающихъ въ Духовное Правленіе донесеній усматривается что нѣкоторые священно-служители военного и морского духовенства затрудняются открывать при вѣрренныхъ имъ церквахъ *общества трезвости*, не зная какими правилами руководствоваться при открытіи такихъ обществъ.

Вслѣдствіе сего Духовное Правленіе, согласно утвержденному Его Высокопреподобіемъ о. Протопресвитеромъ журнальному опредѣленію своему, отъ 11 — 27 іюня текущаго 1913 г. за № 109, рекомендуетъ военному и морскому духовенству брошюру „Общество трезвости, жизнь и работа въ немъ“ (изд. Александро-Невскаго Общества трезвости С.П.Б. Обводный каналъ № 116. Цѣна 50 коп.), каковая брошюра вполне отвѣчаетъ запросамъ по устройству обществъ трезвости.

Къ тому-же уставъ упомянутого Александро-Невскаго Общества трезвости Святѣйшимъ Синодомъ въ „Церковныхъ Вѣдомостяхъ“ былъ рекомендованъ, какъ образецъ при открытіи подобныхъ обществъ.

Изъ доклада на имя о. Протопресвитера священника церкви 18 драгунскаго Сѣверскаго полка Исмаила Островскаго о полковыхъ солдатскихъ памяткахъ.

При настоящемъ антимилитаристическомъ направленіи мысли, при настоящей пропагандѣ въ арміи неуваженія и нелюбви къ военному дѣлу, должно быть обращено особенное вниманіе на все то, что можетъ поднять военный духъ арміи, заронить въ ней искру живого чувства, горячей любви къ своей Родинѣ, къ историческимъ задачамъ, къ славѣ побѣдъ,—что способно просвѣтить, заинтересовать солдата, заставить его преклониться предъ боевымъ прошлымъ своей части. Наша деревня и даже интеллигентъ мало интересуются и мирнымъ бытомъ и боевой подготовкой арміи, имѣютъ весьма слабое и часто превратное понятіе о жизни и службѣ офицера и солдата, не цѣнятъ ихъ трудовъ и нерѣдко проявляютъ къ нимъ враждебныя чувства. Офицеръ въ представленіи обывателя—личность ограниченная и крайне легкомысленная, ни на что серьезное и дѣловое неспособная. Въ головѣ у него—флиртъ да кутежи; онъ фланируетъ, соритъ деньгами, просиживаетъ ночи за картами, скандалить... Солдатъ—въ казармѣ существо безличное, рабское, забитое и голодное, а внѣ ея—пьяное, грубое, необузданное и его нужно сторониться. Этимъ пользуются тайные враги Россіи, сѣютъ смуту въ сердцахъ и умахъ русскаго народа и тѣмъ расшатываютъ крѣпость нашего государства и ослабляютъ его на радость враждебно настроеннымъ къ намъ сосѣднимъ государствамъ. Всѣми мѣрами нужно парализовать сатанинскую работу въ городахъ, селахъ и штабъ-квартирахъ всякихъ смутя-

новъ и сектантовъ, чтобы сберечь дорогой цѣной крови купленное государственное достояніе отъ разрушительной работы бунтарей. Наши пра-дѣды, дѣды и отцы накопили большую духовную сокровищницу въ поученіе и назиданіе и намъ остается лишь широко и умѣло использовать ее“. Иначе солдаты непременно будутъ жадно прислушиваться ко всему, что ему толкуютъ со стороны, что устно и путемъ прокламацій настойчиво и краснорѣчиво разъясняютъ ему неприванные радѣтели о благѣ народномъ.

Съ грустью нужно сознаться, что не только нашъ простой народъ, но и образованный классъ чуждъ отечественной военной исторіи и съ ледянымъ чувствомъ относится къ великимъ побѣдамъ нашей героической арміи, стойшимъ потоковъ крови лучшихъ сыновъ Родины. Солдаты нашъ сплошь и рядомъ не знаетъ великаго и славнаго прошлаго своей части, не слышитъ о громкихъ побѣдныхъ дѣлахъ полка, въ которомъ служить, и полнымъ невѣждой въ этомъ и домой уходить. Мы кажется „полковныя памяти“ выдающихся событій боевой и мирной жизни части тутъ окажутъ великую услугу дѣлу воспитанія военной казармы и будутъ отличными проводниками въ народную толпу военныхъ идей. Это—самый удобный, вѣрный и доступный путь ознакомленія народныхъ массъ съ доблестнымъ прошлымъ нашей арміи.

Не говорю о сѣдыхъ полкахъ, знамена которыхъ гордо развѣвались на вершинахъ Альпъ и Карпатъ, исторія этихъ полковъ—сплошная героическая эпопея,—каждая воинская часть побывала не въ одномъ бою, вынесла на своихъ плечахъ не одну войну на какомъ либо фронтѣ и полна великихъ традицій долга, вѣрности, патриотизма. Примѣры воодушевленія, безстрашія, самоотверженія, святого исполненія долга, примѣры перенесенія всевозможныхъ сверхчеловѣческихъ невзгодъ и лишеній, которымъ удивлялся весь міръ—лучшій учитель и воспитатель военныхъ идеаловъ. Подвиги нашихъ героевъ для насъ святыня и о нихъ надо громко вѣщать нашему дряблему поколѣнію, дабы ихъ огнемъ самоотверженія и безстрашія зажигались народныя сердца.

Пусть же каждый полкъ, каждая строевая воинская часть составить свою „памятку“ о дѣлахъ „давно минувшихъ дней“: свое, даже и маленькое, свѣтлое, давно прошлое будетъ близко и дорого сердцу и великую пѣснь споетъ ему. Пусть этимъ духовнымъ хлѣбомъ-солью полкъ встрѣчаетъ молодыхъ солдатъ и съ нимъ вводитъ ихъ въ свою военную семью, пусть до сыта питаетъ имъ въ теченіе 3—4 лѣтъ службы—и чуткое сердце солдата непременно проникнется уваженіемъ и восторгомъ къ дѣяніямъ и славѣ своихъ предшественниковъ. Знакомство съ доблестнымъ прошлымъ полка можетъ вызвать у нижнихъ чиновъ горделивое желаніе увѣковѣчить и свое имя въ исторіи полка. „Памятка“ будетъ маякомъ, освѣщающимъ тернистый путь военной службы, она сблизитъ, сроднитъ солдата съ полковыми традиціями, она заставитъ его стать на стражѣ этихъ традицій и въ концѣ концовъ станетъ ему родной, дорогой. Какъ полковую святыню, понесетъ воинъ „памятку“ домой въ деревню, гдѣ она будетъ своего рода колоколомъ, будящимъ въ сердцахъ народныхъ патристическихія чувства, воскреситъ похороненныя завѣты предковъ о защитѣ Церкви и Родины. И, такимъ образомъ, въ противовѣсъ грязнымъ еврейскимъ листкамъ и прокламаціямъ, по всему лицу земли русской пронесется правдивое слово о великой службѣ Царю и Родинѣ нашего христоролюбиваго воинства, прогремитъ въ народѣ слава о великихъ дѣяніяхъ и самоотверженныхъ подвигахъ нашихъ витязей и проникнется надія уваженіемъ, любовью и благодарностью къ военному сословію.

Героизмъ и чудесныя побѣды крохотныхъ балканскихъ народцевъ, свалившія ихъ исконнаго сильнаго врага — турокъ, способствуютъ нынѣ пробужденію въ родственномъ русскомъ народѣ національнаго самосознанія и дремлющихъ зародышей военной духовной боевой мощи, въ арміи особенно замѣтному, — и было бы непростительно не использовать настоящаго благопріятнаго момента въ цѣляхъ воспитательныхъ. Встряхнуть казарму, заронить въ ней искру живого чувства, ясной и сильной любви къ своей Родинѣ, къ историческимъ задачамъ, къ славѣ побѣдъ — и наша — военныхъ пастырей — современная задача. Армія сильна духомъ, а рождается онъ не въ день объявленія мобилизаціи, — онъ медленно вырастаетъ и требуетъ тщательнаго ухода. Въ то время какъ, благодаря сокращенному сроку службы, въ командномъ составѣ нашей арміи идетъ увлеченіе технической подготовкой, забивается солдатъ словесностью и частными требованіями начальства, мы — пастыри — должны шире взглянуть на наши воспитательныя задачи и напоминать, что, безъ подъема духовныхъ силъ, однѣ руки и ноги не приведутъ солдата къ побѣдамъ. И, мнѣ кажется, военнымъ пастырямъ слѣдуетъ предвосхитить честь составленія „солдатскихъ памятокъ“, хотя бы по тому одному, что это дастъ намъ возможность внести церковно-религіозное освѣщеніе въ историческіе факты полковой жизни. Многіе современные военные священники являются дѣятельными участниками послѣднихъ кампаній и имъ есть что повѣдать своей молодой паствѣ.

Насколько „Памятки“ желательны въ полкахъ, нѣкоторымъ показателемъ можетъ служить то серьезное вниманіе и полное сочувствіе, какими были награждены офицерскимъ составомъ Сѣверскаго полка мой маленькій трудъ „Аравартанъ. Памятка Сѣверскому драгуну“, прежде поступленія его въ печать.

Въ приказѣ по 18 драгунскому Сѣверскому, Короля Датскаго Христиана IX, полку отъ 29 декабря 1912 года за № 364, сказано:

„Для разсмотрѣнія труда полковаго священника — „Аравартанъ. Памятка Сѣверскому драгуну“ въ составъ комиссіи, вѣдающей полковымъ музеемъ добавляются: Подполковникъ Гончаровъ и штабсъ-капитанъ Гвардіи Поповъ (оба окончившіе академію Генеральнаго Штаба).

Комиссіи представить свое заключеніе о памяткѣ и соображенія объ изысканіи средствъ, для изданія ея“.

Принявъ полностью и одобривъ „памятку“, комиссія выразила лишь пожеланіе, чтобы мной было сдѣлано въ концѣ ея добавленіе: текстъ воинской присяги на вѣрность службы Царю и Отечеству и объясненіе ея святости и важности для воина, — въ томъ соображеніи, что „памятка“ будетъ выдаваться молодымъ драгунамъ въ день принятія ими присяги: „Пусть“, высказалась комиссія, „нижніе чины знаютъ и учатся на примѣрѣ своихъ славныхъ предшественниковъ — сѣверцевъ, какъ нужно служить по присягѣ“.

Принесенный мною въ даръ полку скромный трудъ въ настоящее время заботливо изданъ комиссіей полковаго музея брошюрой въ 3 тыс. экземпляровъ, съ приложеніемъ къ ней: портрета ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА и двухъ снимковъ — съ полковаго Георгіевскаго Штандарта и картины „Аравартанская атака“. Въ текущемъ году „памятку“ получили отъ полка всѣ нижніе чины 3-го іюня, въ годовщину Аравартанскаго боя, съ особеннымъ торжествомъ ежегодно сѣверцами празднуемому.

На этомъ докладѣ положена такая резолюція О. Протопресвитера: „Мысль очень хороша. Думается, однако, мнѣ, что ее надо расши-

рять: кромѣ повѣсти о славныхъ бывшихъ дѣлахъ части къ Памяткѣ надо еще присоединить наставленіе воину о военной службѣ и войнѣ, въ которомъ былъ бы раскрытъ положительный взглядъ на военное дѣло и его значеніе для Родины, а равно и была бы показана лживость и пагубность гнилого антимилицитаризма нашего отечества“.

Двѣ программы бесѣдъ священника съ солдатами ¹⁾.

Изъ заключенія учрежденной Его Императорскимъ Высочествомъ, Главнокомандующимъ при Штабѣ войскъ Гвардіи и Петербургскаго военного округа Комиссіи по вопросамъ содѣйствія религіозно-нравственному, умственному и физическому развитію нижнихъ чиновъ.

(Приложеніе къ приказанію № 16 за 1909 г.).

Программа первая.

1-й годъ.

1-я бесѣда (вступительная). О высокомъ значеніи воинскаго званія. Объ обязанностяхъ воинахристіанина. Предостереженіе отъ дурныхъ знакомствъ, лгянства и разврата. *2-я бесѣда.* Понятіе о Богѣ, какъ Творцѣ, Промыслителѣ и Спасителѣ міра. О грѣхѣ. Появленіе его въ мірѣ ангельскомъ и человѣческомъ. Послѣдствія грѣха. Обѣтованіе о Спасителѣ и приготовленіе міра къ принятію его. *3-я бесѣда.* Явленіе Христа въ мірѣ. Жизнь Божіей Матери и Иисуса Христа, кончая крещеніемъ Иисуса Христа. Іоаннъ Креститель. *4-я бесѣда.* Иисусъ Христосъ—свѣтъ міра. Ученіе Иисуса Христа. Нагорная проповѣдь. *5-я бесѣда.* Притчи Господни. *6-я бесѣда.* Иисусъ Христосъ—Искупитель міра. Чудеса Иисуса Христа. *7-я и 8-я бесѣда.* Послѣдніе дни земной жизни Спасителя. *9-я бесѣда.* Воскресеніе Иисуса Христа. Сошествіе Св. Духа. Успеніе Божіей Матери Воздвиженіе Креста Господня. *10-я бесѣда.* О присягѣ.

Развитіе бесѣдъ предоставляется опытности и личному усмотрѣнію пастыря. Всѣ бесѣды должны быть живымъ словомъ, а не по книгѣ или запискѣ. Во время бесѣдъ слѣдуетъ дать понятіе о молитвѣ крестномъ знаменіи. Объяснить главнѣйшія молитвы, символъ вѣры, заповѣди и т. п. Желательно вести бесѣды съ туманными, раскрашенными картинами

11-й годъ.

Церковь Христова со временъ Апостоловъ.

- 1) Св. Апостолы: Сошествіе Св. Духа, Апост. Петръ: жизнь, проповѣдь и особенности ученія.
- 2) Апостоль Іаковъ: жизнь, и особенности ученія (о необходимости добрыхъ дѣлъ).
- 3) Апостоль Павелъ: жизнь проповѣдь и особенности ученія (о благодатномъ оправданіи вѣрою).
- 4) Ап. Іоаннъ: жизнь, проповѣдь и особенности ученія (о любви).
- 5) Составъ христіанской общины. Обращеніе Іудеевъ. Обращеніе язычниковъ. Жизнь первыхъ христіанъ.

¹⁾ Печатаются по просьбѣ нѣкоторыхъ военныхъ священниковъ, недоумѣвающихъ о какой еще другой, кромѣ объявленной въ 1901 г. („Вѣстникъ“ № 22), программѣ бесѣдъ иногда упоминается на страницахъ нашего журнала.

6 и 7) Гоненіе на христіанъ. Гоненіе отъ іудеевъ и язычниковъ. Св. Мученики.

8) Два міра Бекетовой.

9) Торжество христіанства. Константинъ Великій.

10) Св. Кирилль и Меодій, просвѣтители славянъ.

11) Начало христіанства на Руси.

12 и 13) О богослуженіи. Происхожденіе Богослуженія. О храмѣ и его принадлежностяхъ. О священно-служителяхъ и облаченіяхъ.

14) Объясненіе всенощнаго.

15 и 16) Объясненіе литургіи.

III-й годъ.

1) О необходимости духовнаго возрожденія: бесѣда съ Никодимомъ.

2) Нагорная проповѣдь: о милостынѣ, постѣ и молитвѣ.

3) Отношеніе христіанскаго закона къ ветхозавѣтному закону.

4—6) Заповѣди блаженства.

7) Новозавѣтное ученіе о любви къ Богу и къ ближнимъ.
ученіе о Богѣ и благодати Божіей.

8) О таинствахъ крещенія и миропомазанія.

9) О покаяніи.

10) О бракѣ.

11) О священствѣ и елеосвященіи.

12) О загробной жизни, будущемъ судѣ и молитвѣ за умершихъ.

13 и 14) Раскрытіе христіанскаго ученія при помощи отдѣльныхъ назидательныхъ разсказовъ. Противъ пьянства, лжи, плотской похоти, воровства и разрушенія законовъ родства и семейныхъ устоевъ.

Примѣчаніе. Въ нѣсколькихъ бесѣдахъ слѣдуетъ познать съ событіями въ честь которыхъ посвящены полковые, баталіонные и ротные праздники.

Программа вторая.

Годъ первый.

Бес. I. Понятіе о Богѣ, Божіей Матери, Св. Угодникахъ. Объясненіе словъ „христіанинъ“, „православный“.

Бес. II. Понятія „христіанинъ-воинъ“, „христіанское воинство“, Военная служба—начало ея, необходимость, обязательность, добросовѣстное отношеніе къ ней (I Царств. VIII, II, 12; Римл. XIII). Отношенія: война къ Верховному Вождю арміи, къ начальникамъ, къ старшимъ, къ товарищамъ. Необходимость учиться военному искусству, воспитывать въ себѣ духъ мужества и доблести, вѣрность долгу.

Бес. III. О молитвѣ—потребность въ ней, характеръ и качества ея, о времени и мѣстѣ молитвы, о крестномъ знаменіи, поклонахъ, колѣнопреклоненіяхъ; преимущества общей молитвы. Полковой храмъ (показать при бесѣдѣ), значеніе его въ жизни воина, ознакомленіе со святынями своего храма.

Бес. IV. О Св. иконахъ и ихъ почитаніи. О чудотворныхъ иконахъ. Полковой образъ, ротные (или эскадронные) образа, значеніе ихъ для воинской семьи. О восковыхъ свѣчахъ и деревянномъ маслѣ, возжигаемыхъ въ лампадахъ.

Бес. V. Объясненіе молитвы Господней (необходимо правильно произносить слова ея).

Бес. VI. Необходимость и обязательность для воина молитвы за Царя и родину. Объяснение молитвы „Спаси Господи“... Изучение молитвы передъ сраженіемъ „Спаситель мой“... и толкованіе ея на основаніи Іоан. XV, 13.

Бес. VII. Изученіе 1-й, 2-й, 3-й и 4-й заповѣдей и объясненіе ихъ преимущественно въ приложеніи къ военной жизни и службѣ.

Бес. VIII. Изученіе 5-й, 6-й и 7-й заповѣдей и объясненіе ихъ преимущественно въ приложеніи къ службѣ воинской и жизни въ полку.

Бес. IX. Изученіе 8-й, 9-й и 10-й заповѣдей и подробное объясненіе ихъ.

Бес. X. О присягѣ воинской. Объясненіе ея текста, значеніе ея. О смертности грѣха клятвопреступленія. О знамени.

Годъ второй.

Бес. I. О вѣрѣ, ея необходимости, пользѣ (примѣры искренней вѣры изъ священной исторіи, изъ русской исторіи, изъ жизни воиновъ-христіанъ). Понятіе о символѣ вѣры.

Бес. II. 1-й членъ Символа вѣры. Разсказъ о сотвореніи міра и человѣка, о жизни въ раю, о грѣхопадении и его слѣдствіяхъ — грѣхѣ, проклятіи и смерти, о надеждѣ искупленія. Ученіе Спасителя о промыслѣ. Промыслъ Божій въ судьбахъ воиновъ. Военная служба — воля Божья, жребій.

Бес. III. Краткая исторія о потопѣ, раздѣленіи народовъ, Авраамѣ, Исаакѣ и Іаковѣ (Сраженіе Авраама, послушаніе Исаака, благословеніе Божіе на Іаковѣ). Вѣра въ Искупителя въ народѣ еврейскомъ. Моисей. I. Навинъ (военное искусство его). Давидъ (побѣда надъ Голиафомъ), Соломонъ.

Бес. IV. Пророки—Илія, Елисеѣй, Исаія, Іезикииль, Данииль, I. Креститель. Ихъ пророчества о Спасителѣ. Ожиданіе Христа. Рожденіе Богоматери. Благовѣщеніе. 2-й и 3-й члены Символа вѣры. Объясненіе ихъ.

Бес. V. О рожденіи Спасителя, срѣщеніи, проповѣди I. Крестителя (его завѣты воинамъ); объ усеѣнновеніи Главы Предтечи (смерть воина за правду и вѣру), о поминовеніи воиновъ 29-го Августа. Чудеса Христовы: укрощеніе бури, хожденіе по водамъ, воскрешеніе Лазаря и др. Чудеса въ наши дни—въ жизни частной, общественной, военной.

Бес. VI. Ученіе Спасителя. Нагорная проповѣдь (прочитать по Евангелію Матѣ. V, VI, VII). Объясненіе заповѣдей о блаженствахъ. Правильное уясненіе ученія Христа о 3-й и 6-й заповѣдяхъ (Моисеевыхъ), о любви къ врагамъ. Объ отношеніи во время войны къ раненымъ, безоружнымъ непріятелямъ-воинамъ, къ гражданамъ непріятельской страны и ихъ имуществу.

Бес. VII. Притчи: о милосердномъ Самарянинѣ (заучить слова „Возлюби Господа“ . . . . „возлюби ближняго“ . . . .), о мытарѣ и фарисеѣ, о блудномъ сынѣ. Правоученіе воинамъ изъ этихъ притчей.

Бес. VIII. Преображеніе Господне. Входъ въ Іерусалимъ. Послѣдніе дни земной жизни Христа. Страданія, смерть, погребеніе его. 4-й членъ Символа вѣры.

Бес. IX. 5-й, 6-й и 7-й члены Символа вѣры. Разсказъ о Воскресеніи Христа, явленіи апостоламъ, вознесеніи на небо. О второмъ пришествіи Спасителя. Картина страшнаго суда. Притчи о 10-ти дѣвахъ и талантахъ. Доброе поведеніе воина-христіанина.

Бес. X. 8-й и 9-й члены Символа вѣры. Разсказъ о сошествіи Св. Духа на Апостоловъ. Дары Св. Духа. О церкви—пастыряхъ и пасо-

мыхъ; ихъ взаимныя отношенія. Священники въ полку въ мирное время и на войнѣ.

Бес. XI. О необходимости духовнаго возрожденія (Бесѣда съ Никодимомъ). О таинствахъ, ихъ установленіи, значеніи. Какъ нужно готовиться и приступать къ таинствамъ покаянія и причащенія. Разсказъ о Тайной Вечери (прочитать по Евангелію; Мѡ. XXVI, 17—30; Мрк. XIV, 12—16; Лк. XXII, 7—30; Іоан. XIII, 1—30, 10-й чл. Символа вѣры.

Бес. XII. 11-й и 12-й члены Символа вѣры. О конечныхъ судьбахъ міра. О будущей загробной жизни для праведниковъ и грѣшниковъ. О временномъ состояніи умершихъ до суда. О необходимости молитвы за умершихъ. Обязательность молитвы за убитыхъ на войнѣ и умершихъ воиновъ.

Годъ третій.

Бес. I. Понятіе о храмѣ и Богослуженіи. Скинія и ея устройство. Священство до Христа. Христіанскій храмъ при Апостолахъ и въ первые два вѣка. Единеніе духа первой христіанской общины. Мученики (примѣры).

Бес. II. Устройство современнаго православнаго храма, наружное и внутреннее. Богослуженія: утренняя, вечерняя, Литургія. Объясненіе важнѣйшихъ моментовъ Литургіи: малаго входа, чтеніе Апостола и Евангелія, великаго входа, времени освященія Даровъ.

Бес. III. Объясненіе ектеній.

Бес. IV. Дванадцатые праздники — понятіе о нихъ. Праздники: Рождество Богородицы, Введеніе во храмъ, Благовѣщеніе, Рождество Христово, Срѣтеніе, Крщеніе. Особенности Богослуженія. Объясненіе молитвъ: „Нынѣ отпускаеши“, „Дѣва днесъ“, „Архангельскій гласъ“ и др.

Бес. V. Праздники: Преображеніе, Входъ въ Іерусалимъ, Воскресеніе Христово, Вознесеніе, Троицынъ и Духовъ день. Особенности Богослуженія. Объясненіе нѣкоторыхъ пѣснопѣній.

Бес. VI. Праздники: Успеніе Божіей Матери, Усѣкновеніе Главы І. Предтечи, Воздвиженіе Креста Господня. Праздники въ честь чтимыхъ Святыхъ и Ангеловъ. Престольные праздники, ихъ значеніе въ жизни христіанской общины. Полковой и ротный праздники, ихъ значеніе для воинской части. Польза призванія въ молитвахъ Святыхъ. Основаніе изъ Св. писанія и преданія церкви для этихъ молитвъ.

Бес. VII. О провозженіи воскресныхъ и праздничныхъ дней. О дняхъ высокаторжественныхъ. Посты, ихъ основаніе, характеръ, смыслъ и значеніе. Четырдесятница. Говѣніе. Условія успѣшной исповѣди. Ученіе Спасителя о причащеніи (Іоан. VI, 22—71).

Бес. VIII. О поведеніи христіанина въ семьѣ, обществѣ, государствѣ. О долгѣ гражданина. Объ удаленіи отъ худого товарищества, пьянства, грубости, сквернословія. О трудѣ.

Бес. IX. О добродѣтеляхъ смиренія, сознанія грѣховности, о кротости, о правдѣ жизни, милости, чистотѣ сердца, миролюбіи у др. Необходимость самосовершенствованія, отъ котораго вполне зависитъ счастье и свобода человѣчества (а не отъ перемѣны формы государственнаго правленія). Заблужденія социализма. Преступность анархизма. Патріотизмъ. Вѣрность историческимъ традиціямъ своего народа.

Бес. X. Общій краткій обзоръ событій родной исторіи, въ которыхъ ярко выразились основныя черты русскаго народа: его вѣра, вѣрность ГОСУДАРЯМЪ, любовь къ родинѣ. Подвиги за Вѣру, Царя и Отечество (изъ русской исторіи).

Добавочныя бесѣды съ начальствующими нижними чинами.

I-я бес. Молодого солдата встрѣтить ласково, учить терпѣливо и толково, постепенно и твердо вводя его въ кругъ обязанностей христіана-воина, зорко присматриваться къ новобранцу и дѣйствовать сообразно особенностямъ натуры, привычекъ и темперамента каждаго; не оскорблять инородцевъ и не озлоблять ихъ. Въ свободное время рассказывать новобранцамъ событія изъ военной исторіи, заинтересовать ихъ примѣрами доблести, подвиговъ; уяснить имъ благородство воинскаго званія, растолковать имъ ихъ религіозныя обязанности.

II-я бес. Старшіе должны быть примѣромъ для младшихъ въ отношеніи исполненія требованій религіи, службы, христіанскаго поведенія.

III-я бес. Старшіе должны беречь здоровье младшихъ, заботиться объ ихъ матеріальныхъ нуждахъ и интересахъ, честно относиться къ ихъ имуществу, деньгамъ, правильно и добросовѣстно выдавать положенное отъ казны.

IV-я бес. Должно въ отношеніи къ младшимъ въ дѣлахъ службы проявлять твердость, законную строгость и правду требованій. Не должно допускать лѣни, небрежности, преслѣдовать хитрость, лукавство, коварство; заботиться о развитіи въ молодыхъ солдатахъ вѣрности Царю и родинѣ. Не должно угощаться за счетъ младшихъ; не брать взятокъ; не дѣлать послабленій по службѣ любимцамъ или по корыстнымъ побужденіямъ; не позволять себѣ и другимъ насмѣшекъ, издѣвательствъ, грубыхъ выходокъ надъ слабосильными, тупыми, отсталыми; не бить; не ругаться скверными словами; вообще — быть по отношенію къ младшимъ разумными, добрыми христіанскими старшими братьями.

Означенныя бесѣды должны быть включены въ росписанія занятій съ нижними чинами. Курсъ перваго года долженъ быть пройденъ въ теченіе Января, Февраля, Марта и Апрѣля мѣсяцевъ. Курсъ втораго года удобнѣе всего проходить въ теченіе Сентября, Октября, Ноября и Декабря мѣсяцевъ. Курсъ третьяго года относится на Май, Іюнь, Іюль и Августъ мѣсяцы.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

Къ юбилейному празднованію 1600-лѣтія Миланскаго эдикта.

Свидѣтельство церковнаго историка Евсевія Несарійскаго о чудесномъ явленіи креста равноап. царю Константину и объ установленіи креста на воинскихъ знаменахъ.

„Усердно вознося свои молитвы и прошенія (къ Богу — о томъ, чтобы Онъ вразумилъ его о Себѣ и обратилъ отъ заблужденія къ свѣту истины), царь получилъ удивительнѣйшее, посланное отъ Бога знаменіе, такъ что и повѣрить было бы не легко, если бы говорилъ кто другой... Однажды въ полуденные часы дня, когда солнце начало уже склоняться къ за-

паду, говорилъ царь, я собственными очами видѣлъ составившееся изъ свѣта и игравшее на солнцѣ знаменіе креста, съ надписью: *симъ побѣждай* (ἐν τούτῳ νικά). Это зрѣлище объяло ужасомъ какъ его самого, такъ и все войско, которое, само не зная куда, слѣдовало за нимъ и продолжало созерцать явившееся чудо.

Между тѣмъ наступила ночь. Тогда во снѣ явился ему Христосъ съ видѣннымъ на небѣ знаменіемъ и повелѣлъ сдѣлать знамя, подобное этому, употреблять его для защиты отъ нападенія враговъ.

Вставъ съ наступленіемъ дня, Константинъ разсказалъ друзьямъ свою тайну... и, описавъ образъ знамени, приказалъ сдѣлать такое же изъ золота и драгоценныхъ камней. Это знамя нѣкогда случалось видѣть и намъ.

Оно имѣло слѣдующій видъ: на длинномъ, покрытомъ золотомъ, копьѣ былъ поперечный рей, образовавшій съ копьемъ знакъ креста. Вверху на концѣ копья неподвижно лежалъ вѣнокъ изъ драгоценныхъ камней и золота, а на немъ знакъ спасительнаго имени Христова. Эти буквы царь въ послѣдствіи имѣлъ обычай носить и на шлемѣ. На реѣ висѣлъ тонкій, бѣлый платъ (одинаковой ширины и длины)—царская ткань, шитая золотомъ и покрытая различными драгоценными камнями; подъ знакомъ креста, при верхней части описанной ткани, висѣло сдѣланное изъ золота грудное изображеніе царя и его дѣтей. Этимъ-то спасительнымъ знаменемъ всегда пользовался царь, для преодоленія противной и враждебной силы, и приказалъ во всѣхъ войскахъ носить подобныя ему¹⁾.

Изъ церковной службы св. равноап. Царю Константину и Царицѣ Еленѣ.

Тропарь, гласъ 8:

*Креста твоего образъ на небеси видѣвъ, и якоже Павелъ званіе не отъ человекъ пріемъ, во царехъ апостолъ твой, Господи, царствующій градъ въ руцѣ твоей положи: егоже спасай всегда въ миръ молитвами Богородицы, едине чело-
вѣколюбче.*

¹⁾ Евсевій кес. „О жизни блаж. царя Константина“ кн. 1, гл. 28—31. См. также у Ликтанція въ соч. „О смерти гонителей“ и у др.

Кондакъ, гласъ 4.

Константинъ днесь, съ матерію Еленою, крестъ являютъ, всечестное древо, встѣхъ убо іудеевъ посярамленіе суще, оружіе же на противныя вѣрныхъ царей: насъ бо ради явися знаменіе велие и во бранехъ грозное.

Слово къ воинамъ въ день Воздвиженія Честнаго и Животворящаго Креста Господня.

(Въ связи съ празднованіемъ 14 сентября 1913 г. 1600-лѣтія изд. Миланскаго эдикта).

Христолюбивое воинство!

Нынѣ, 14 сентября, какъ и ежегодно, совершается въ храмахъ Божіихъ особенно трогательный обрядъ поклоненія Честному Животворящему Кресту Господню. Умилительно это духовное торжество, когда священнослужитель—при особенно трогательномъ сердцемъ гнѣни молитвы „Святый Боже“—подъемлетъ на главу св. Крестъ, знаменуя тѣмъ воздвиженіе его въ древности патріархомъ, предъ народомъ, послѣ того, какъ св. Крестъ Господень былъ найденъ св. равноапостольной царицей Еленой.

Сколько въ это время происходитъ въ храмѣ Божіемъ сердечныхъ движеній и сколько переживается чувствъ особой радости и въ то же время грусти предъ священнымъ орудіемъ нашего спасенія!

Радости—за спасеніе, скорби—при мысли о страданіяхъ Христовыхъ на немъ за грѣшный родъ людской!

Но если всегда русскій человѣкъ любить этотъ праздникъ своей родной вѣры, то нынѣшній день долженъ вызывать въ нашемъ сознаніи еще и нѣкоторыя историческія воспоминанія. Нынѣ исполнилось 1600 лѣтъ съ тѣхъ поръ, какъ христіанство и св. Крестъ, какъ его важнѣйшій символъ, признаны съ высоты престола вѣрою и знаменемъ господствующими надъ всѣми въ мірѣ религіями. Нынѣшній день есть день пресвѣтлаго торжества св. Креста Господня, безпрепятственно и повсемѣстно уже 1600 лѣтъ служащаго знаменемъ нашей святой вѣры. 1600 лѣтъ тому назадъ, въ 313 году, греческимъ императоромъ Константиномъ изданъ указъ, такъ называемый Миланскій эдиктъ, по которому вѣра Христова, дотолѣ гонимая, не признаваемая языческимъ міромъ, была торжественно объявлена съ высоты престола Государемъ-христіаниномъ религіей государственной. Съ той поры, какою силой и какимъ могучимъ вдохновительнымъ оружіемъ является для христіанина крестъ Христовъ!

Всѣ наиболѣе дорогія и важныя для человѣка дѣла и учрежденія возглавляются и имѣютъ въ своемъ основаніи св. Крестъ Христовъ. Отъ

поставляемой новой крестьянской избы въ глухомъ селѣ до великолѣпныхъ чертоговъ и дворцовъ въ столицахъ—всюду полагается въ основу св. Крестъ, какъ сила, отгоняющая дѣйствія злыхъ духовъ. Храмы Божіи, просвѣтительныя и человѣколюбивыя учрежденія, пріюты, больницы, богадѣльни развиваются и процвѣтаютъ подъ знаменемъ св. Креста.

Крестъ Христовъ, осѣнивъ своими животворящими благодарными лучами человѣчество, сообщил особую силу всестороннему развитію жизни народовъ.

Водруженный на развалинахъ древняго одряхлѣвшаго языческаго міра крестъ Христовъ сталъ во главѣ новой христіанской науки новаго міра и чистаго возвышеннаго искусства. Вокругъ Креста Господня объединилось просвѣщеніе христіанскихъ народовъ, которые, по своему развитію, по научнымъ открытіямъ и пріобрѣтеніямъ, идутъ впереди всѣхъ другихъ народовъ.

Знамя вѣры Христовой—св. Крестъ—водрузился среди христіанскихъ научныхъ обществъ и начинаній. Св. Крестомъ благословляются школы высшія, среднія и низшія, и св. Крестъ начертывается церковью въ душахъ юношества, трудящагося въ этихъ школахъ. Св. Крестъ вошелъ во все наиболѣе нужныя и цѣнныя государственныя учрежденія, осѣняя своимъ благословеніемъ трудящихся тамъ на благо родины.

Со св. Крестомъ выходитъ пахарь въ поле засѣвать родную землю; силою св. Креста осѣняетъ себя мореплаватель, съ робостью вступающій на корабль, зыблемый неустойчивой волной. Св. Крестомъ осѣняются плодородія земли русской и имъ-же исцѣляются, по горячей молитвѣ русскаго человѣка, недуги бесплодія и бездождія. Отъ блага русскаго Царя, начинающаго свои вѣнценосныя труды истовымъ крестнымъ знаменемъ, и до мало замѣтнаго селянина, съ сердечнымъ воздыханіемъ о поддержкѣ и помощи творящаго крестное знаменіе въ виду предстоящихъ скромныхъ трудовъ,—все русскіе люди неизмѣнно живутъ подъ сѣнію св. Креста и неизмѣнно опираются на эту великую надежду и помощь.

Сколько благороднѣйшихъ и возвышенныхъ думъ и чувствъ внесъ св. Крестъ Христовъ въ душу лучшихъ художниковъ, художниковъ слова, кисти, архитектурныхъ сооружений, духовно-музыкальныхъ твореній—по истинѣ св. Крестъ это есть Божій даръ человѣчеству во всѣхъ проявленіяхъ его личной и общественной жизни.

Все важнѣйшіе моменты человѣческой жизни встрѣчаются, сопровождаются и заканчиваются св. Крестомъ и святымъ крестнымъ знаменіемъ.

Первый крикъ рожденія дитяти и послѣдній вздохъ отходящаго въ вѣчность старца воспринимаетъ къ себѣ и на себя св. Крестъ Христовъ. Мать у колыбели дитяти трогательно благословляетъ крошку крестнымъ молитвеннымъ благословеніемъ. Отецъ, провозжая сына въ дальнюю страну, даетъ ему въ спутники надежнѣйшую охрану,—св. Крестомъ

осѣняя его. Женихъ и невѣста, соединяя свою судьбу, благословляются отъ родителей и церкви св. Крестомъ.

Св. Крестомъ умирительно осѣняетъ себя неокрѣпшая дѣтская рученка русскаго дятяти. Предъ вѣсѣмъ невѣдомымъ и ужасающимъ, предъ вѣсѣмъ, что выше силъ и умѣнья человѣческаго, мы творимъ крестное знаменіе, призывая помощь Божию. Всѣ храмы Божіи и все богослуженіе наше пребываютъ и совершаются въ атмосферѣ св. Креста и его знаменія.

Вкушаетъ ли человѣкъ хлѣбъ, пьетъ ли воду, находится въ пути или отдыхаетъ, скорбитъ ли или предается чистой радости—первое, что христіанинъ совершаетъ—это знаменіе Креста, полагаемое на челѣ, на раменахъ, на груди, знаменіе, просвѣщающее умъ, успокаивающее сердце, знаменіе, укрѣпляющее его волю, дающее каждому человѣку особую бодрость нести и свой жизненный крестъ. Ибо страданія, недомоганія духа и тѣла, суровыя подчасъ, но безусловно обязательныя вѣлѣнія служебнаго долга,—кто ихъ не испыталъ и кто въ тяжелую минуту жизни, когда не откуда извнѣ ожидать помощи, когда и бѣды и невзгоды, какъ бушующія волны, набрасываются на человѣка, кто не испыталъ на себѣ при этомъ удивительной незримой, но ясно ощутительной силы Креста Господня!

Но если настоящій день есть торжество вообще христіанскаго міра, то въ частности, въ жизни русскаго воина неописуема та значимость и сила, которыя заключаются для него въ св. Крестѣ Господнемъ. Онъ—его спутникъ отъ порога родительскаго дома, гдѣ отецъ и мать трогательно напутствуютъ Крестомъ новаго воина, и онъ же неизмѣнно сопутствуетъ ему съ момента вступленія въ военную службу, когда молодымъ, нерѣдко отъ сохи взятымъ человѣкомъ, онъ вступаетъ въ великую, военную семью.

Предъ св. Крестомъ онъ даетъ торжественныя и ненарушимыя обѣты честно, по сущей совѣсти служить своему Государю и Родинѣ. Какъ часто потомъ, привыкая къ военной дисциплинѣ, воинъ укрѣпляетъ себя крестнымъ знаменіемъ. Въ минуты, когда воинъ остается одинъ, когда онъ предается воспоминаніямъ о домѣ, о родномъ полѣ, о близкихъ и родныхъ—какъ часто св. Крестъ Христовъ видитъ и воспринимаетъ на себя его вздохъ, и незримо для другихъ воинъ шлетъ роднымъ лицамъ и мѣстамъ свое благословеніе, тихо сотворивъ крестное знаменіе. Въ такія минуты личныхъ переживаній онъ твердо вѣруетъ, что долетитъ на родину его крестное знаменіе и спасетъ его близкихъ отъ всего злого въ жизни.

Да и тамъ, дома, когда вспомнить о немъ, о воинѣ, любящіе его люди, они также шлютъ ему знаменемъ креста свое родительское или родственное благословеніе. Въ военныхъ занятіяхъ въ мирное время св. Крестъ всюду и всегда сопровождаетъ воина. Искренне, съ вѣрою солѣланное воинъ на себѣ знаменіе креста сообщаетъ ему особую твер-

дость и аккуратность и точность въ исполненіи лежащаго на немъ воинскаго долга, ибо не можетъ быть плохимъ солдатомъ тотъ, кто съ горячей вѣрой и благоговѣніемъ относится къ св. Кресту. А когда грянетъ громъ и разразится великая гроза войны, когда воинъ съ оружіемъ въ рукахъ долженъ смѣло и самоотверженно встать на защиту своей родины, своей вѣры, за славу и честь своего возлюбленнаго Государа, что первое онъ творить на себѣ и что сопровождаетъ его на поле брани? Конечно, св. Крестъ.

А тамъ, на поляхъ битвы, гдѣ воинъ призванъ показать свое мужество, свою любовь къ тѣмъ близкимъ соотечественникамъ и единокровнымъ и соплеменнымъ, за благополучіе которыхъ, за безопасность, за ихъ мирный трудъ и счастье которыхъ онъ призванъ положить душу свою—что другое вдохновляетъ его, двигаетъ его геройскими подвигами, какъ не св. Крестъ, осѣняющій чрезъ священнослужителя предъ битвой и во время боя христіолюбивое воинство.

А когда Господь сполобитъ его мученическаго вѣнца, когда онъ, честно павшій въ бою, будетъ покидать своимъ духомъ тѣлесную оболочку, что и кто особенно дороги тогда воину?—Св. Крестъ приметъ на себя его послѣдній вздохъ и своимъ предсмертнымъ благословеніемъ умирающій герой пошлетъ послѣдній привѣтъ на родину, какъ бы безмолвно сказавъ: „Господь васъ благословитъ, живите въ довольствѣ и любви, за которыя я отдалъ свою жизнь, донесли свой крестъ до конца“, И Господь приметъ этого новаго мученика воина Христова, осѣнившаго себя въ предсмертный часъ силою Честнаго и Животворящаго Креста и отпустить ему Господь чрезъ знаменіе Креста его вольныя и невольныя прегрѣшенія.

Но не только эти грустныя мысли витають въ сознаніи воина вокругъ св. Креста, но и его высшія радости, его увѣнчаніе за воинскіе геройскіе подвиги также происходятъ подъ знаменемъ Креста. Высшей наградой и высшимъ нравственнымъ удовлетвореніемъ для него является тотъ скромный по виду крестикъ, заслужить который является высотой воинской чести и военного долга.

На развѣвующихся побѣдныхъ знаменахъ всюду крестъ вѣнчаетъ священные изображенія.

Въ историческихъ судьбахъ русскаго государства св. Крестъ вдохновляетъ русскаго воина къ высокимъ подвигамъ патріотизма. Всегда, когда русскій воинъ одушевлялся любовью и преданностью св. Креста какъ знамени вѣры, онъ добывалъ себѣ не знавшую соперниковъ воинскую славу и честь. Объединенное подъ знаменемъ креста російское воинство всегда было и будетъ неотразимымъ защитникомъ вѣры, царя и отечества.

Если св. Крестъ имѣетъ такое безмѣрное значеніе вообще для христіанскаго міра, если, въ частности, онъ сугубо безцѣненъ воину, то отсюда вытекаетъ безусловная обязанность благоговѣйнаго почитанія его,

какъ символа, столь обильнаго благодатными дарами. Осѣняй же себя съ благоговѣніемъ св. крестнымъ знаменіемъ, православный русскій воинъ, укрѣпляй себя силою Животворящаго Креста Господня въ возможно лучшемъ исполненіи твоихъ воинскихъ обязанностей и въ развитіи твоихъ высокыхъ доблестей: беззавѣтной преданности своему Государю, самоотверженной любви къ своей родинѣ и безграничной преданности церкви Христовой.

Преклонше колѣна сердца и ума съ умиленіемъ приложись въ сей знаменательный день торжества духовнаго къ св. Кресту со священной пѣснью въ душѣ и на устахъ: Кресту Твоему поклоняемся, Владыко, и Святое Воскресеніе Твое славимъ. Аминь.

Священникъ *Я. Кмитарева*.

Предъ крестомъ Христовымъ.

Мой крестъ, хранитель мой, съ молитвой, съ упованьемъ,

Съ живѣйшей вѣрою тебя я берегу.

Тебѣ лишь одному и предъ тобой не лгу,

И исповѣдаюсь и мыслю, и желаньемъ!

Когда въ скорбяхъ земныхъ душой изнемогу,

Когда терпѣніе и бодрость потеряю,

Когда отчаянья всю горечь я узнаю, —

Ты подкрѣпишь меня.

Когда въ бореніи съ житейской неудачей

Усилій и надеждъ тщету увижу я,

Когда въ безрадостной истомѣ бытія

Мечты послѣднія, послѣдній пылъ утрачу;

Когда злорѣчіе и злоба на меня

Грозой враждебною подымутся лукаво,

И мой покой смутятъ коварною отрадой, —

Ты защитишь меня!

Но если суждено мнѣ видѣть исполненье

Любимыхъ сердца сновъ; но если надо мной

Денница радости прольетъ свой блескъ златой;

Но если жизнь мою небесъ благословенье

Блаженствомъ облечетъ, какъ праздничной фатой;

Тогда, чтобъ въ счастіи душа не забывалась,

Чтобъ искушеніямъ она не предавалась, —

Ты вразумишь меня.

Е. Раstopчина.

Поученіе къ воинамъ въ день Воздвиженія Креста Господня и по случаю празднованія 1600-лѣтія Миланскаго эдикта.

Кресту Твоему поклоняемся, Владыко!

Въ нынѣшнемъ году, христоролюбивые воины, праздникъ Воздвиженія Честнаго и Животворящаго Креста Господня соединяется у насъ съ юбилейнымъ воспоминаніемъ 1600-лѣтія, такъ называемаго, Миланскаго эдикта,—особаго даннаго въ г. Миланѣ въ 313 г. указа св. равноапостольнаго Царя Константина, каковымъ христіане, послѣ трехвѣковыхъ гоненій отъ язычниковъ получили, наконецъ, полную свободу вѣроисповѣданія. И при этомъ нужно замѣтить, что не безъ глубокаго основанія это юбилейное торжество приурочено къ настоящему празднику, ибо и побѣда христіанства надъ язычествомъ была совершена подъ чудодѣйственнымъ знаменемъ Креста Господня.

Чтобы понять огромное значеніе Миланскаго эдикта, нужно припомнить, какимъ жестокимъ мученіямъ были предаваемы христіане первыхъ вѣковъ за одну только принадлежность къ христіанству, лишавшую ихъ всякихъ человѣческихъ правъ. Начиная съ перваго языческаго Императора-мучителя Нерона, при которомъ приняли мученическую кончину св. первоверховные Апостолы Петръ и Павелъ, и кончая правленіемъ жестокаго Діоклитіана, на протяженіи почти трехъ столѣтій, вся жизнь христіанъ представлялась какъ бы одною сплошною эпохою гоненій. Христіанъ распинали на крестахъ, жгли на кострахъ, побивали камнями; зашивали въ звѣриныя шкуры и бросали на растерзаніе дикимъ звѣрямъ („Христіанъ ко лвамъ!“ былъ обычный вопль языческой черни); или зашивали въ мѣшки, которые обливали смолой и зажигали во время народныхъ гуляній (извѣстные „живые свѣточи“ Нерона); лишали имущества, гноили въ тюрьмахъ, бичевали и подвергали всевозможнымъ пыткамъ. „Еслибы у меня—писать современникъ послѣдняго гоненія при Діоклитіанѣ—были сотни устъ и желѣзная грудь, то и тогда я не могъ бы исчислить всѣхъ родовъ мученій, претерпѣнныхъ вѣрующими“. Свирѣпость мучителей доходила до такой степени что изувѣченныхъ уже исповѣдниковъ даже лечили только для того, чтобы затѣмъ мучить снова. „Я самъ былъ очевидцемъ, говоритъ историкъ Евсевій еп. Кесарійскій, какъ желѣзо притуплялось и ломалось и сами убійцы, утомившись, поочередно смѣняли другъ друга“. Тѣмъ не менѣе всѣ эти гоненія не вредили Церкви Христовой, а даже способствовали распространенію ея. „Кровь христіанскихъ мучениковъ, по выраженію одного учителя церкви, была плодоноснымъ сѣменемъ для христіанства“. На смѣну великаго сонма мучениковъ выступали все новые и новые исповѣдники. И куда ни были ссылаемы или куда ни бѣжали сами христіане,—они всюду сѣяли сѣмена вѣры Христовой.

Какъ это поучительно для нынѣшнихъ христіанъ и особенно для васъ, христоролюбивые воины! Намъ нужно почаще съ особеннымъ вни-

маніемъ и любовью переноситься умомъ и сердцемъ къ этимъ священнымъ временамъ за 16 вѣковъ назадъ и въ созерцаніи великихъ подвиговъ св. исповѣдниковъ и мучениковъ за Христа черпать новыя силы для борьбы со зломъ, для доброй христіанской жизни, для воспитанія въ себѣ истинно-христіанской доблести, при которой мужество и героизмъ война неразрывно соединены съ религіозностью и благочестіемъ его. Таковы были первые воины-христіане. Изъ многочисленныхъ свидѣтельствъ о томъ Отцевъ Церкви и мученическихъ актовъ достаточно припомнить случай съ молніеноснымъ легиономъ (однимъ отрядомъ римскихъ войскъ) при императорѣ-гонителѣ Маркѣ Авреліѣ во II-мъ вѣкѣ. „Готовясь вступить въ сраженіе, говоритъ историкъ Евсевій, императоръ находился въ крайнемъ затрудненіи, такъ какъ войско его истаевало отъ жажды. Но воины одного изъ легионовъ, стоя предъ непріателемъ въ строю, вдругъ преклонили колѣна на землю, какъ обыкновенно дѣлаемъ мы во время молитвы, и стали молиться. Сколь ни дивнымъ показалось непріателю такое зрѣлище, но за нимъ тотчасъ послѣдовало другое еще болѣе удивительное. Это—молнія, обратившая въ бѣгство и истребившая враговъ, и дождь, испрошенный силою молитвы къ Богу, оживившій войско, которое погибало отъ жажды. Отсюда и легионъ тотъ былъ названъ молніеноснымъ“.

Между тѣмъ по особому изволенію Божію, во время послѣдняго жесточайшаго Діоклитіанова гоненія, при дворѣ Императора уже воспитывался будущій защитникъ христіанства, Императоръ Константинъ Великій. Предрасположенный къ принятію христіанства своею матерью св. Царицею Еленою и самъ лично убѣдившись въ непоколебимомъ мужествѣ христіанскихъ исповѣдниковъ, въ честности и преданности христіанъ своему долгу, Императоръ Константинъ сразу же рѣшилъ стать на сторону христіанъ и особенно послѣ бывшаго ему чудеснаго явленія креста на небѣ.

Вскорѣ по вступленіи на престолъ Константинъ Великій вынужденъ былъ выступить войною противъ своего врага и врага христіанъ, Римскаго царя Максентія. Войска у него было вдвое менѣе, чѣмъ у противника. Естественно поэтому онъ чувствовалъ нѣкоторое смущеніе передъ рѣшительнымъ сраженіемъ и сознавалъ необходимость божественной помощи. Обратившись съ усердною молитвою къ христіанскому Богу, онъ получилъ отъ Господа слѣдующее чудесное знаменіе. „Въ полуденные часы дня, когда солнце начало уже склоняться къ Западу—говорилъ Царь—я собственными очами видѣлъ составившееся изъ свѣта и лежавшее на солнцѣ знаменіе креста съ надписью: *симъ побѣждай* Видѣли это знаменіе также и воины Царя Константина и удивлялись ему; среди нихъ изъ числа высшихъ военачальниковъ былъ между прочимъ и Артемій Египетскій „Августалій“, который впослѣдствіи былъ замученъ за Христа. Послѣ этого чудеснаго видѣнія Царь Константинъ повелѣлъ устроить у себя воинское знамя съ крестомъ на верху, на по-

добіе видѣннаго имъ, изъ золота, жемчуга и драгоценныхъ камней и распорядился, чтобы знаменіе креста было изображено также на шлемахъ, щитахъ и на прочихъ предметахъ воинскаго вооруженія. И что же?.. Вооруженный св. крестомъ, Царь быстро обратилъ въ бѣгство Максентія и, вступивъ торжественно въ Римъ, въ память своей побѣды поставилъ среди города крестъ на высокомъ каменномъ столбѣ съ надписью: „симъ спасительнымъ знаменемъ этотъ городъ освобожденъ отъ ига мучителя“.

И въ послѣдствіи Царь Константинъ неоднократно получалъ дивную помощь отъ Св. Креста. При этомъ всегда какъ только во время сраженія въ полкахъ обнаруживалась робость и колебаніе, приносился „Лабарумъ“ (такъ называлось священное знамя съ крестомъ) и одинъ видъ его возстановлялъ силы войска, вновь возбуждая въ немъ бодрость и мужество.

Охрана „Лабарума“ была поручена особому отряду благочестивыхъ и храбрыхъ воиновъ. „Тѣмъ изъ своихъ щитоносцевъ—говоритъ историкъ Евсевій“—которые отличались всеми достоинствами, Константинъ повелѣлъ находиться единственно при служеніи этому знамени. Такихъ воиновъ было не менѣе 50-ти, и они не имѣли никакой другой обязанности, какъ или стоять вокругъ знамени, или слѣдовать за нимъ въ видѣ почетной стражи, когда одинъ изъ нихъ по очереди несъ его на своихъ плечахъ“.

Однажды во время битвы войско Константина стало ослабѣвать; въ немъ распространилось сильное волненіе и безпокойство. Воинъ, несшій „Лабарумъ“, испугавшись вражеской силы, передалъ знамя товарищу и самъ бросился бѣжать съ поля битвы. Но лишь только онъ удалился на нѣсколько шаговъ отъ знамени креста Христова, какъ стрѣла непріятеля смертельно поразила его. Между тѣмъ, воинъ принявшій отъ него „Лабарумъ“ во все время сраженія ничего не потерпѣлъ и, подъ градомъ стрѣлъ, сохранилъ себя цѣлымъ и невредимымъ.

Христоролюбивые воины! Какъ это поучительно для васъ! Какъ и вы должны дорожить своимъ воинскимъ знаменемъ, этою величайшею для васъ святынею! И на вашѣмъ знамени красуется Крестъ Христовъ—знаменіе побѣды. Благоговѣнно взирая на него, помните, что вмѣстѣ съ защитою Царя и Отечества вы служите св. Православной Вѣрѣ и Церкви Христовой.

Вскорѣ же послѣ побѣды, одержанной надъ Максентіемъ силою Креста Господня, Царь Константинъ вмѣстѣ со своимъ соправителемъ Ликиніемъ издастъ знаменитый Миланскій эдиктъ, 1600-лѣтіе котораго мы сегодня вспоминаемъ. „Когда мы, Константинъ и Ликиній, прибыли въ Медиоланъ (Миланъ)—говорится въ эдиктѣ—то, занявшись внимательнымъ разсмотрѣніемъ способовъ, клонящихся къ общей пользѣ и благу, прежде всѣхъ распоряженій, заблагодарасудили сдѣлать постановленіе, которымъ охранялись бы страхъ и благоговѣніе къ Богу, а именно: заблагодарасудили мы христіанамъ и всемъ отдать на волю соблюденіе

того богопочтенія, какого кто пожелаетъ, чтобы божественное и небесное Существо, какъ бы мы Его ни называли, было благосклонно ко всѣмъ находящимся подъ нашею властью. Итакъ, объявляемъ слѣдующее наше рѣшеніе: пусть рѣшительно никому не запрещается избирать и соблюдать христіанское богопочтеніе... Мы признали нужнымъ отмѣнить касательно христіанъ все, что представляется жестокимъ и несообразнымъ... Отнынѣ каждый, рѣшающійся соблюдать христіанское богопочтеніе, пусть соблюдаетъ его свободно и неуклонно, безъ всякаго затрудненія... Священныя мѣста собранія христіанъ должны быть возвращены имъ тотчасъ же, безъ всякаго отлагательства“. Такимъ образомъ 16 вѣковъ тому назадъ гоненія на христіанъ окончательно прекратились, и Крестъ Христовъ восторжествовалъ надъ язычествомъ.

Съ провозглашеніемъ свободы христіанскаго вѣроисповѣданія мать Константина Великаго св. Царица Елена отправилась на поклоненіе св. мѣстамъ въ Іерусалимъ, тамъ на Голгоѣ обрѣла св. Крестъ Господень и на мѣстѣ страданій Спасителя по указанію своего благочестиваго сына, построила величественный храмъ Воскресенія Христова. Съ того времени ведетъ свое начало нынѣшній праздникъ Честного и животворящаго Креста Господня, а канунъ его зовется „*словущимъ*“ (такъ называемымъ) воскресеніемъ, въ память совершеннаго при Царѣ Константинѣ въ этотъ день въ 335 г. освященія Іерусалимскаго Храма Воскресенія.

Такимъ образомъ, Св. Крестъ Христовъ, столь унижаемый и призираемый іудействомъ и язычниками, послѣ трехвѣковыхъ гоненій на христіанъ, св. равноапостольными Константиномъ и Еленою былъ извлеченъ изъ нѣдръ земныхъ и высоко вознесенъ надъ землею, осѣнивъ собою и Божіи Храмы, и воинскія знамена, и царскіе дворцы, и дома и хижины христіанъ. Св. Крестъ сдѣлался теперь, какъ поется въ церковной пѣсни, „апостоловъ похвала, мучениковъ крѣпость, преподобныхъ утверженіе и царемъ побѣда“. Изъ позорнаго орудія казни онъ сталъ предметомъ благоговѣйнаго поклоненія и почитанія всего христіанскаго міра, какъ орудіе нашего спасенія. „Итакъ—поучаетъ насъ всееленскій учитель св. Іоаннъ Златоустъ—никто не стыдись достопоклоняемыхъ знаковъ нашего спасенія, но, какъ вѣнецъ, носи крестъ Христовъ; ибо чрезъ него совершается все, что для насъ нужно. Вездѣ предносится предъ нами сей знакъ побѣды. Мы имѣемъ его изображеніе и на домахъ, и на внутреннихъ стѣнахъ, и на дверяхъ дома; и на челѣ, и на персяхъ, ибо крестъ есть знаменіе нашего спасенія, нашего освобожденія отъ власти діавола. А посему, когда ты знаменуешься крестомъ, пусть на челѣ твоемъ свѣтится живое упованіе. Не просто перстомъ изображай его, по сему изображенію пусть предходить и твое сердечное расположеніе и твоя искренняя вѣра“...

Изъ житія священномученика Никона намъ извѣстно трогательное и весьма поучительное для васъ, христіолюбивые воины, повѣствованіе о силѣ крестнаго знамени. Св. Никонъ въ молодости своей служилъ въ

воинскомъ званіи; онъ былъ идолопоклонникомъ, хотя мать его и была благочестивая христіанка. Добрая мать всячески старалась склонить сына къ Христовой вѣрѣ, но сынъ крѣпко держался вѣры отца-язычника. Однажды, отпуская Никона на войну, мать сказала ему: „сынъ мой любезный! Если тебѣ будетъ угрожать смертная опасность, что часто бываетъ на войнѣ,—ограждай себя крестнымъ знаменіемъ, и тогда ни стрѣла, ни мечъ, ни копье не коснутся тебя, и въ пылу кровавой сѣчи ты останешься невредимъ“... Такъ и случилось. Произшла кровопролитная битва. Почти весь полкъ, въ которомъ служилъ Никонъ, былъ истребленъ: ему самому грозила вѣрная гибель. Тутъ онъ вспомнилъ завѣтъ любящей матери: взглянувъ на небо, вздохнулъ изъ глубины сердечной и, оградивъ себя крестнымъ знаменіемъ, сказалъ: „Христе Боже Всесильный! покажи теперь на мнѣ силу Твоего креста, и я съ сей минуты буду Твой рабъ и послужу Тебѣ съ моею матерью!“ И вотъ, какъ только онъ произнесъ эту молитву, какъ только оградилъ себя крестомъ святымъ,—въ его сердцѣ явилось такое мужество, что онъ какъ левъ бросился на враговъ и множество изъ нихъ положилъ на мѣстѣ копьемъ своимъ, а остальныхъ обратилъ въ бѣгство. Послѣ сего Никонъ не замедлилъ принять святое крещеніе.

Вотъ что значить, возлюбленные, съ вѣрою и призываніемъ имени Христова оградить себя крестнымъ знаменіемъ! Поистинѣ крестъ—оружіе непобѣдимое, данное намъ отъ великаго Царя—Христа. Никогда не забывай, воинъ Христолюбивый, что крестнымъ родительскимъ благословеніемъ ты былъ напутствованъ въ службу Царскую, самъ крестнымъ цѣлованіемъ подтвердилъ обѣтъ воинской вѣрности Царю и Отечеству и подъ сѣнію св. Крестомъ увѣнчаннаго полкового знамени совершаешь свое великое служеніе человѣчеству съ постоянной готовностью и *душу свою положить за други своя* (Іоан. XV, 13). Св. Крестомъ ограждай себя отъ враговъ виѣшнихъ—видимыхъ, имъ же защищайся и отъ враговъ внутреннихъ—невидимыхъ. Пристануть ли къ тебѣ нечистые помыслы, поднимутъ ли страсти бурю грѣховныхъ пожеланій въ твоемъ сердцѣ, найдеть ли на твою душу темное облако сомнѣній, унынія или другихъ подобныхъ навожденій бѣсовскихъ,—скорѣе ограждай себя знаменіемъ св. Креста, скорѣе зови на помощь Всесильнаго Господа и будь благонадеженъ: никакая сила вражія не устоитъ противъ сего непобѣдимаго оружія! Недаромъ русскій народъ, при всѣхъ трудныхъ обстоятельствахъ своей жизни, обычно прибѣгаетъ ко св. Кресту, съ какою-то особою вѣрою восклицая: „Съ нами Богъ и Его Крестная сила!“

Придите же, христолюбивые, Животворящему древу поклонимся!.. О, пречестный и животворящій Кресте Господень! помогай намъ, со святою Госпожею Дѣвою Богородицею, и со всеми святыми во вѣки вѣковъ.

Святѣи благовѣрнѣи и равноапостольнѣи царіе Константине и Елено молитѣ Бога о насъ!

Молитва за Царя и Отечество.

Въ празднованіи Воздвиженія Креста Господня церковное торжество нѣкоторымъ образомъ соединено съ государственнымъ. Кромѣ духовнаго радованія, вся служба Воздвиженію проникнута звуками патріотическаго, побѣднаго восторга. Въ своихъ пѣснопѣніяхъ Церковь прославляетъ Крестъ, какъ залогъ побѣды и молитъ Бога о дарованіи православнымъ монархамъ непрерывнаго торжества надъ врагами. Самый тропарь праздника, какъ молитва за Царя и Отечество, всегда неизмѣнно повторяется при всѣхъ государственныхъ празднествахъ. Это пѣснь *царственная* по превосхождению. Углубимся въ содержаніе ея.

Спаси, Господи, люди Твоя и благослови достояніе Твое... Спаси, Господи, людей Твоихъ, — по крайней мѣрѣ, предназначенныхъ быть Твоими:—благослови, Господи, удѣлъ Твой, наслѣдіе Твое! Всѣ народы къ тому же Тобою предназначены; *Ты наслѣдшии во всѣхъ языкахъ* (Пс. 81, 8). Но русскій народъ въ ряду другихъ народовъ, отъ самыхъ почти первыхъ дней его жизни, былъ какъ бы особенно направляемъ къ этому назначенію,—еще въ младенчествѣ былъ просвѣщенъ крещеніемъ отъ св. церкви православной. И вотъ высшая цѣль жизни отечества нашего: не внѣшнее могущество, безъ внутренняго непрочное и малоцѣнное, не наружный блескъ славы, измѣряемый обширностью страны или многочисленностью подданныхъ, или множествомъ завоеваній, великолѣпіемъ какихъ-либо зданій, пышностью общенародныхъ торжествъ и подобными видимыми, но не всегда вѣрными признаками; нѣтъ,—это внутренняя нравственная сила народа *о имени Божіемъ*, вслѣдствіе его постоянного *хожденія предъ Богомъ*, или путями закона Его, сила, выражающаяся въ общемъ здоровомъ просвѣщеніи народа и въ христіанскомъ благоустройствѣ всей его жизни, такъ что онъ можетъ служить браздомъ и помощникомъ во всемъ добромъ и для другихъ народовъ. Такой народъ надъ другими народами не превозносится,—ибо что онъ имѣетъ, чего бы не получилъ отъ Бога?—но и не о томъ больше всего заботится, чтобъ другіе народы признавали его *своимъ*— по духу, по образу жизни.—Быть *своимъ*, приснымъ Богу, быть *Ему* угоднымъ во всѣхъ членахъ своихъ, народомъ возлюбленнымъ *Имъ*—вотъ о чемъ его главнѣйшее попеченіе, вотъ его высшая цѣль! Сподоби же насъ, Господи, служить этой цѣли... даруй намъ всемъ отъ мала до велика и на всякомъ мѣстѣ служенія быть воистину *людьми Твоими!* Даруй, чтобы всѣ русскіе мужи были истинными христіанами, всѣ русскія жены—истинными христіанками,—чтобы и всѣ русскія дѣти воспитывались истинно по-христіански! Даруй намъ болѣе и болѣе просвѣщаться науками, и силою укрѣпляемаго и вооружаемаго ими разума покорять силы изначала покоренной Тобою человѣку природы; но самый разумъ плѣнять въ послу-

шаніе побѣждающей міръ вѣрой. Въ особенности же даруй намъ имѣть умѣть любовь между собою и къ другимъ, которой чужды и внутренняя рознь, и недоброжелательство къ другимъ народамъ, такъ что эти послѣдніе, видя такую любовь, видѣли бы въ насъ воистинну учениковъ Христовыхъ, благословляемыхъ Богомъ людей Его и—прославляли Тебя, общаго нашего Отца Небеснаго! И, о если бы, нѣкогда всѣ прославили Тебя единымъ съ нами сердцемъ въ ту же *правду* вѣрующимъ,—и едиными устами, то же *спасеніе* исповѣдующими!

Побѣды благовѣрному Императору нашему Николаю Александровичу на сопротивныя даруя... Святою церковью Ты управляешь, Господи, чрезъ законныхъ пастырей, а государствами чрезъ законныхъ правителей. Сердце царево въ рукѣ Твоей,—въ особенности Тебѣ близко ибо въ этомъ сердцѣ судьбы цѣлаго народа, съ его движеніями связаны скорби, радости тысячъ и миллионовъ сердець, счастье или несчастье тысячъ миллионѣвъ цѣлыхъ человѣческихъ жизней. Да будетъ же это сердце всегда именно *въ Твоей* всемогущей и благой, хотя по тому самому ни чьего сердца и не лишаящей свободы, десницѣ! Да направляетъ онъ его ко благу, и только ко благу, и да укрѣпляетъ среди множества опасностей отъ разныхъ сопротивныхъ — враговъ! Опасностей и враговъ у человѣка всегда тѣмъ больше, чѣмъ выше его положеніе, чѣмъ обширнѣе его дѣятельность, чѣмъ величественнѣе его благія предпріятія, хотя съ другой стороны, тѣмъ болѣе и преданныхъ ему добрыхъ сердець, Какъ же много должно ихъ быть у того, кто владычествуетъ надъ миллионами, кто теперь одинъ въ мірѣ Царь благовѣрный—православный, кто предпринимаетъ къ благу своего обширнаго царства великія и всестороннія преобразованія! О даруй же ему, Господи, побѣждать всѣхъ *сопротивныхъ* ему: близкихъ и дальнихъ, внѣшнихъ и внутреннихъ видимыхъ и невидимыхъ!

И Твое созраня крестомъ Твоимъ жительство: Крестъ, орудіе нашего спасенія, совершеннаго Тобою, Христе, на Голгоѣѣ, не разъ въ послѣдствіи является знаменіемъ Твоей милости, къ царямъ и народамъ. Но крестъ, орудіе спасенія и символъ Божіей милости, есть въ то же время и символъ подвиговъ спасенія (Мат. 16 гл., 24 ст.). Только тѣ *люди*, только тѣ цари и народы могутъ уповать на постоянную Божию милость, которые несутъ крестъ свой, которые выполняютъ всегда, требующее великихъ усилій и многихъ пожертвованій, назначеніе свое, которое во всѣхъ своихъ предпріятіяхъ, во всей своей дѣятельности слѣдуютъ путемъ Христа-Царя, исполняя Его вѣчные законы, исполняясь Его Божественнымъ Духомъ. Даруй намъ, Господи, нести этотъ крестъ Твой, это иго благое и бремя легкое, которое одно дѣлаетъ и отдѣльныхъ людей и цѣлые народы воистинну свободными... Даруй каждому и каждой изъ насъ на мѣстѣ своемъ и по силамъ своимъ понести часть великаго креста отечества нашего! И не остави насъ затѣмъ, Царя нашего благовѣрнаго и все *жительство* наше, расширяемое и улучшаемое и

внѣшними побѣдами силою оружія, и внутренними мирными,—не остави Твоею неисчерпаемою во вѣки милостію!

Спаси насъ, Господи, люди Твоя, и благослови достояніе Твое!... 1).

Отношеніе христіанъ первыхъ трехъ вѣковъ (до Константина Великаго) къ военной службѣ.

I.

Христіанство—духовный идеалъ, идеалъ духовной вѣчной жизни. Требования этого религіознаго идеала безусловно неограниченны: всѣхъ люби, все отдай, люби до смерти, прощай обиды до седмижды семидесяти разъ, не клянись, не противься злему, будьте совершенны, какъ совершенъ Отецъ вашъ небесный и т. д. и т. д. Изъ безусловнаго характера евангельскихъ требованій тотъ выводъ, что полнота ихъ исполненія дается не внѣшнимъ дѣйствіемъ, а духомъ его, энергіей. Царство Божіе внутри человѣка и приходит незамѣтнымъ образомъ; отсюда христіанская религія—религія чисто духовная; христіанство—дѣло личности. Христіанство имѣетъ цѣлью измѣнить внутренняго человѣка. И это самое главное. Все внѣшнее само по себѣ цѣны не имѣетъ: государство, власть, богатство и пр. Будучи же царствомъ не отъ міра сего, христіанство прямо, непосредственно не рѣшаетъ вопросовъ государственныхъ, не отвѣчаетъ прямо на вопросы изъ области политики, права, экономіи и пр. Но это отрѣшеніе христіанскаго ученія отъ мірской жизни нельзя понимать въ объемѣ и въ смыслѣ полнаго и совершеннаго отрицанія христіанствомъ мірской, земной жизни; въ смыслѣ недозволительности оцѣнивать и опредѣлять христіанину свое отношеніе къ явленіямъ и событіямъ внѣшней государственной жизни по началамъ христіанскаго ученія. На всемъ протяженіи историческаго существованія христіане не переставали вѣрить, держались убѣжденія, что христіанство дано не только для будущей жизни, но и для здѣшней, земной (*имѣя обѣтованіе жизни настоящей и будущей*. I Тим. IV, 8), что царство Божіе, какъ умноженіе добра и правды, прежде всего должно быть упрочиваемо здѣсь, на землѣ. Начало осуществленія царства Божія, сущность котораго сводится къ осуществленію воли Божіей во всей широтѣ не только ангелами на небѣ, но и людьми на землѣ, пріурочивается къ настоящему вѣку, къ этой нашей землѣ; къ будущему же вѣку относится полное его осуществленіе. Царство Божіе по этому должно осуществляться и здѣсь на землѣ, и не только въ дѣлахъ и поступкахъ отдѣльныхъ лицъ, но и въ обнаруженіяхъ жизни общественной, государственной. Каждый христіанинъ, будучи членомъ церкви въ то же время есть и внѣшній человѣкъ, подданный, гражда-

1) Изъ кн. „Гѣто благочестиваго христіанина“ Спб., 1906 г.

нинь, семьянинь, обязанный заботиться не только о себѣ, но и о другихъ. Посему и внѣшняя государственная и общественная жизнь можетъ и должна подлежать оцѣнкѣ съ христіанской точки зрѣнія. Отсюда выводъ будетъ такой. Христіанство явленій и формъ внѣшней жизни безусловно не отрицаетъ и не можетъ отрицать. Оно не отрицаетъ самаго государства, опирающагося въ своемъ основаніи на внѣшнюю принудительную силу, какъ для охраненія мира со внѣ, такъ отчасти и для сохраненія порядка внутри. Не отрицаетъ также прямо, непосредственно, христіанство рабства и другихъ видовъ жизни соціальной, экономической. Христіанскіе учителя никогда не выступали съ прямымъ ученіемъ противъ величайшаго зла въ соціальной жизни древняго міра—рабства. Проповѣдь противъ рабства была бы призывомъ къ открытой революціи. Тоже нужно сказать и о войнѣ и о военной службѣ. Христіанство не можетъ безусловно отрицать и войны, которая входитъ въ сферу внѣшнихъ отношеній человѣка и есть одна изъ основныхъ формъ внѣшней жизни. Въ силу этого мы имѣемъ полное право трактовать о войнѣ и военной службѣ съ христіанской точки зрѣнія.

Война, какъ явленіе обычное, какъ одна изъ основныхъ формъ внѣшней жизни, съ глубочайшей древности у многихъ народовъ имѣла себѣ опору въ религіозныхъ воззрѣніяхъ. У нѣкоторыхъ язычниковъ война считалась священнымъ дѣломъ, славой человѣчества. Войны, по Гомеру, составляютъ главное занятіе боговъ. Изъ среды боговъ специально выдѣлялись боги войны—Марсъ у римлянъ, Одинъ у германцевъ. Въ греко-римскомъ мірѣ воинская доблесть признавалась мѣркой человѣческаго достоинства, человѣческой добродѣтели; самую добродѣтель отсюда называли храбростію или мужествомъ (*virtus*).

Въ Ветхомъ Завѣтѣ еврейскій избранный народъ вель частыя войны, съ сосѣдними народами. По закону Моисея каждый израильтянинъ исключая левитовъ долженъ былъ носить оружіе (Числ. 1, 3, 49, 50; II, 33; XXVI, 2), а со временъ царей у евреевъ было постоянное войско (I Царст, XIII, 2; XIV, 52; XXIV, 3). Самимъ Богомъ иногда давалось евреямъ повелѣніе, истреблять нѣкоторые народы, напр., амаликитянъ. Очевидно, это дѣлало войны необходимыми и справедливыми. Значить, о запрещеніи войны и военной службы въ ветхозавѣтномъ откровенномъ ученіи не можетъ быть и рѣчи.

Что же христіанская новозавѣтная религія? проповѣдывала ли она право и обязанность войны въ лицѣ своего Основателя? Новозавѣтная религія ничего воинственнаго не проповѣдовала. Своимъ послѣдователямъ она внушала терпѣніе, смиреніе, услужливость, отреченіе отъ собственного права, перенесеніе обиды. Само Евангеліе исключаетъ всякую силу ничего воинственнаго само въ себѣ, по существу, не имѣетъ, проповѣдуетъ всемъ людямъ миръ и называется Евангеліемъ мира. Повелѣніе Спасителя ап. Петру вложить мечъ свой въ ножны въ этомъ отношеніи

весьма характерно ¹⁾. Оно ясно показываетъ, что основаніе новозавѣтнаго царства на землѣ по волѣ Отца будетъ выполнено не земными средствами физической силы, не легионами воинственныхъ ангеловъ (Іоан. XVIII, 36).

Съ другой стороны, запрещала ли новозавѣтная религія своимъ послѣдователямъ прямо и безусловно войну? Для распространенія и укрѣпленія новозавѣтнаго ученія, въ интересахъ новой вѣры, война была несомнѣнно осуждена приведеннымъ изреченіемъ Спасителя. Но осуждало ли христіанское ученіе безусловно и прямо войну, какъ одну изъ формъ внѣшней жизни, какъ условіе внѣшней, государственной жизни человѣка христіанина? Никакого безусловнаго и прямого запрещенія употреблять христіанину мечъ въ этой земной жизни когда бы то ни было нигдѣ Спасителемъ не дано. Напротивъ, въ словахъ, сказанныхъ Спасителемъ на судѣ у Пилата *если бы отъ міра сего было царство Мое, то служители Мои подвизались бы за меня*. (Іоан. XVIII, 36) ясно высказано, что противленіе силой, самозащита въ царствахъ міра сего дѣло естественное. Затѣмъ, два изреченія Спасителя имѣютъ какъ бы воинскій характеръ, звучатъ по-воински. *Не думайте, что Я пришелъ принести миръ на землю; не миръ пришелъ Я принести, но мечъ* (Мт. X, 34). Другое, сказанное на прощальной вечери: *тогда Онъ сказалъ имъ: но теперъ, кто имѣетъ мѣшокъ, тотъ возьми его, также*

¹⁾ *Возврати мечъ твой въ ножжны твои, ибо взявше мечъ мечемъ погибнутъ* (Мт. XXVI, 52). Прежде всего данныя слова, сказанныя Спасителемъ ап. Петру, обозначаетъ грозное предостереженіе всякому, поднимающему мечъ на другого. Мечъ познается чрезъ мечъ. Таковъ законъ возмездія даже по принципу Моисеева законодательства. Отмщеніе употребившему мечъ противъ другого со стороны противника или защитниковъ его несомнѣнно, хотя можетъ быть такое отмщеніе и послѣдуетъ не тотчасъ, а чрезъ продолжительный промежутокъ времени. Въ отношеніи же къ данному случаю ап. Петръ оказывая, вооруженное сопротивление силѣ, стражѣ, явившейся взять (арестовать) Іисуса Христа, долженъ былъ ожидать сейчасъ-же себѣ возмездія и тоже мечомъ со стороны пострадавшаго и его сторонниковъ (что и слѣдовало бы ожидать, если бы Господь чудеснымъ исцѣпленіемъ уха, отсѣченнаго у раба архіерейскаго, не загладилъ поспѣшнаго поступка ап. Петра). При этомъ слуга архіерейскій здѣсь можетъ быть разсматриваемъ просто воиномъ, представителемъ силы римскаго легиона. Въ отношеніи къ послѣднему употребляя мечъ, какъ противодѣйствіе власти ап. Петръ выступилъ, явился мятежникомъ не подчинявшимся приказанію законныхъ властей, а потому и подлежалъ жестокому наказанію. Главное же то, что въ поступкѣ ап. Петра выразилось непониманіе добровольнаго искупительнаго дѣла Спасителя, непониманіе законовъ и духа того царства Божія, которое Спаситель созидалъ на землѣ. Ап. Петръ своимъ поступкомъ обнаружилъ стремленіе получить для Мессіи силой власть здѣсь на землѣ, упрочить господство, царство Мессіи въ этомъ земномъ мірѣ внѣшними принудительными средствами. Поступкомъ такого характера ап. Петръ ставилъ и апостоловъ и самаго Господа въ ложное положеніе, какъ бы домогался сдѣлать своего Христа Магометомъ. Посему Господь торжественно осуждаетъ поступокъ ап. Петра.

и суму; а у кого нѣтъ продай одежду свою и купи мечъ. Они сказали: Господи! вотъ здѣсь два меча. Онъ сказалъ имъ: довольно. (Луки, XXII, 36—38) ¹⁾. Далѣе, эсхатологія апокалипсиса приписываетъ Мессіи воинственныя черты и даетъ много воинскихъ образовъ борьбы и побѣды (Ап. II). Но христіанами первыхъ вѣковъ эти образы не понимались какъ основаніе христіанской милиціи, военной организаціи, потому что Іисусъ Христосъ изображенъ воинственнымъ Христомъ будущаго и его войско суть ангелы, а не люди. Наконецъ, въ посланіяхъ апостоловъ находимъ въ большомъ количествѣ образы и выраженія, заимствованныя изъ военной сферы. Таковыя находимъ въ нравственныхъ увѣщаніяхъ ап. Павла. *Мы же будучи сынами дня, да трезвимся, облечимся въ броню вѣры и любви и въ шлемъ надежды спасенія* (I Фес. IV, 8). *Въ словъ истины, въ силъ Божіей, съ оружіемъ правды въ правой и лѣвой рукѣ* (2 Кор. VI, 7). *Ночь прошла, а денъ приблизился: и такъ отвергнемъ дѣла тьмы и облечемся въ оружіе свѣта* (Рим. XIII, 12). *Облекитесь во всеоружіе Божіе, чтобы вамъ можно было стать противъ козней дьявольскихъ; потому что наша брань не противъ крови и плоти, но противъ начальствъ, противъ властей, противъ міроправителей тьмы вѣка сего, противъ духовъ злобы поднебесной. Для сего примите всеоружіе Божіе, да бы вы могли противустать въ день злый и, все преодолевъ, устоять, И такъ станьте препоясавъ чресла ваши истинною, и облечимся въ броню праведности, и обувь ноги въ готовность благовѣствовать миръ. А паче всего возьмите щитъ вѣры, которымъ возможете угасить всѣ раскаленные стрѣлы лукаваго; и шлемъ спасенія возьмите, и мечъ духовный, который есть слово Божіе* (Ефес. VI, 11—17). Далѣе, у того же апостола встрѣчаемъ названіе христіанина-миссіонера воиномъ Христа и увѣщаніе миссіонера къ христіанской дѣятельности подъ образомъ война, *Преподаю тебѣ....завѣщаніе; чтобы ты воинствовалъ какъ добрый воинъ* (I Тим., 18), *переноси страданія какъ добрый воинъ Іисуса Христа* (2 Тим. II, 3). Себя апостоль называетъ воиномъ и своихъ сотрудниковъ по миссіонерству „соратниками“ (Филимону, 2 ст.: Филипп II, 25), сидящихъ съ нимъ въ темницѣ называетъ „соплѣнниками“ (Рим. XVI, 7; Колос. IV, 10; Филимону, 23 ст.). Въ посланія къ коринѳянамъ апостоль описываетъ свою дѣятельность воинскими образами: *Ибо мыходя въ плоти, не по плоти воинствуемъ. Оружія воинствованія*

¹⁾ Первое изреченіе обозначаетъ между людьми раздѣленія до преслѣдованія, убійства послѣдователей новозавѣтнаго ученія тьмы, кто привязанъ къ интересамъ земнаго міра, лежащаго во злѣ. Второе изреченіе трудно объяснить. Видимо Спаситель сказалъ ученикамъ, что теперь ихъ положеніе въ мірѣ совершенно измѣняется. Пока они были съ Нимъ, Онъ сохранялъ ихъ. Теперь же они безъ Него будутъ подвергаться преслѣдованію за Него и Евангеліе. Но ученики поняли это чувственно и показали два меча, бывшіе у нихъ. Тогда Спаситель прерываетъ разговоръ словомъ: „довольно“.

нашего не плотскія, но сильныя Богомъ на разрушеніе твердынь: ими ниспровергаемъ замыслы и всякое превозношеніе, возстающее противъ познанія Божія, и плѣняемъ всякое помышленіе въ послушаніи Христа и готовы наказать всякое непослушаніе, когда ваше послушаніе исполнится (Х, 3—6). Въ двухъ случаяхъ ап. Павломъ военная аналогія приводится какъ доказательство реального права, а не какъ идеаль духовнаго характера. Получая необходимое жизненное содержаніе отъ общины, которымъ проповѣдоваль Евангеліе, апостоль пишетъ коринтянамъ, поднявшимъ противъ него оскорбительныя упреки: *другимъ церквямъ я причинялъ издержки, получая отъ нихъ содержаніе для служенія вамъ и, будучи у васъ, хотя терпѣлъ недостатокъ, никому не докучалъ* (2 Кор. XI, 8). Апостоль устанавливая положеніе, что необходимое жизненное содержаніе апостоль-миссіонеръ можетъ получать отъ основанной имъ общины, приводитъ военную аналогію: *какой воинъ служитъ когда либо на своемъ содержаніи?* (1 Кор. IX, 8). Въ другомъ мѣстѣ увѣщевая Тимоѳея, чтобы онъ, будучи руководителемъ общины, переносилъ страданія, какъ добрый воинъ Христа, апостоль продолжаетъ: *никакой воинъ не связываетъ себя дѣлами житейскими чтобы угодить военачальнику* (2 Тим. II, 3). Здѣсь военная аналогія приведена въ доказательство того, что миссіонеръ, какъ и солдатъ, долженъ быть свободенъ отъ всѣхъ гражданскихъ дѣлъ. Конечно, всѣ эти военные образы и аналогіи—вооруженія, борьбы, воинствованія Христу—употреблены апостоломъ въ духовномъ, переносномъ смыслѣ. Все же запрещеніе войны и военной службы христіанамъ рѣшительно, безусловно изреченіями Спасителя и апостоловъ не было дано. Мудрое же житейское правило ап. Павла—*каждый оставайся въ томъ званіи, въ которомъ призванъ* (1 Кор. VII, 20)—должно было пониматься и понималось, какъ дозволеніе христіанину и военной службы, а значить и войны. Итакъ, изъ приведенныхъ изреченій Новаго Завѣта слѣдуетъ вполне согласный съ апіорнымъ отношеніемъ христіанскаго ученія къ войнѣ и военной службѣ тотъ выводъ, что новозавѣтная религія прямо и безусловно не запрещала христіанину военной службы и войны.

То же самое положеніе можетъ быть признано допустимымъ съ нравственной точки зрѣнія—оправданія добра—и подтверждено фактами евангельской исторіи, характеризующими отношеніе Спасителя и Апостоловъ къ военной службѣ.

Спаситель заповѣдалъ своимъ послѣдователямъ любовь ко всѣмъ людямъ, не исключая и враговъ, заповѣдалъ въ стремленіи къ совершенству уподобляться Отцу Небесному. Если бы всѣ люди на землѣ стали истинными христіанами, проникнутыми живой всеобъемлющей любовью къ ближнимъ, тогда, конечно, не могло быть не только войны, но и подготовки къ войнѣ. Тогда исполнились бы слова пророка Исаи о будущемъ царствѣ Іеговы: *люди перекуютъ мечи свои на плуги и копыя свои на серпы, не подниметъ народъ на народъ меча и не будутъ*

болѣе учится воевать (Исаи, II гл., 4 ст.) Но такое состояніе взаимоотношенія людей на землѣ являлось идеаломъ. Въ дѣйствительности же какъ въ началѣ христіанской эры въ мірѣ языческомъ, такъ и впослѣдствіи, несмотря на распространеніе новаго ученія у многихъ народовъ въ мірѣ христіанскомъ, на землѣ господствуетъ грѣхъ. Беззаконія, по словамъ Спасителя, ко времени Его второго пришествія еще умножатся (Мт. XXIV, 12). Здѣсь то и кроется источникъ войны. Война есть слѣдствіе грѣха, сущность котораго лежитъ въ эгоизмѣ. Эгоизмъ порождаетъ раздоръ, раздѣленіе, вражду во взаимоотношеніяхъ какъ отдѣльныхъ лицъ, такъ и цѣлыхъ народовъ. Въ послѣднемъ случаѣ и возникаетъ война. Строго говоря, можно даже установить, что война началась братоубійствомъ Каина. И пока кайновы чувства въ сердцахъ людей не исчезли, пока будетъ существовать и господствовать въ мірѣ, на землѣ грѣхъ, пока живутъ и дѣйствуютъ въ свободномъ человѣкѣ его страсти, будетъ и война. Посему нечего обманываться мечтами о достиженіи на землѣ вѣчнаго мира. Напротивъ, въ послѣднія времена предъ концомъ міра, когда грѣхъ достигнетъ наивысшаго развитія, по слову Спасителя, войны будутъ очень велики: *услышати имате брани и слышанія бранемъ. Зрите не ужасайтесь, подобаетъ бо всѣмъ симъ быти. Возстанетъ бо народъ на народъ и царство на царство* (Мт. XXIV, 6—7). Такое происхожденіе войны весьма яснымъ дѣлаетъ и отношеніе къ войнѣ христіанина. Любовь христіанина къ ближнему должна простирается до уподобленія любви Божіей, не имѣющей ни къ кому лицепріятія. Но любовь Божія ограничиваетъ и наказываетъ зло. И любовь христіанина должна терпѣть зло только въ той мѣрѣ, въ какой оно остается безвреднымъ для славы Божіей и спасенія ближняго. Въ противномъ же случаѣ та же самая любовь должна вызывать ревность по Богѣ, святой гнѣвъ, должна заставлять христіанина ограничивать и противодействовать ему, что особенно возлагается на начальство (Рим. XIII, 1—4). Но если такъ, если христіанинъ, защищая однихъ, вынуждается физически противиться, воевать съ другими, то не нарушаетъ ли онъ тѣмъ самымъ заповѣди о любви ко всѣмъ людямъ, не исключая и враговъ? Такой вопросъ, съ характеромъ видимо непримиримаго противорѣчія съ точки зрѣнія отрицающихъ войну для христіанина, былъ нѣкогда предложенъ сарацинами св. Кириллу, просвѣтителю славянъ. „Если, говорили сарадины, Христось есть Богъ вашъ, то почему вы не дѣлаете того, что Онъ повелѣваетъ: молиться за враговъ, добро творить ненавидящимъ васъ, обращать ланиту бьющимъ; вы же не такъ, а совсѣмъ противно поступаете; изопряете оружіе противъ враждующихъ, выходите на брань съ ними и умерщвляете ихъ“? Св. Кириллъ отвѣчалъ такъ: „Если въ какомъ нибудь законѣ предлагаются двѣ заповѣди, то кто будетъ истиннѣйшимъ законоблюстителемъ: тотъ ли, который исполнить одну заповѣдь, или тотъ, который исполнить обѣ заповѣди“? „Безъ сомнѣнія тотъ, который исполнить обѣ заповѣди“, отвѣтили сарадины. Тогда св. Кириллъ

сказалъ имъ: „Христосъ Богъ повелѣлъ намъ молиться за обижающихъ насъ и благотворить имъ, но онъ же заповѣдовалъ намъ: *больше сія любви никто же имать, да кто душу свою положитъ за други своя* (Іоан. XIV, 13). Поэтому мы терпимъ обиды, причиняемыя каждому изъ насъ отдѣльно, но въ обществѣ защищаемъ другъ друга и полагаемъ свою душу за братьевъ нашихъ, дабы вы увлекая ихъ въ плѣнъ, не плѣнили вмѣстѣ съ тѣлами души ихъ, увлекая благочестивыхъ къ своимъ злымъ и богопротивнымъ дѣламъ“¹⁾. То же самое положеніе о необходимости защищать одного ближняго силой, войной, отъ обиды, зла, причиняемого ему другимъ, прекрасно раскрыто извѣстнымъ русскимъ мыслителемъ Вл. Соловьевымъ. „Всѣ люди братья, говоритъ онъ, но вѣдь братья то бываютъ различные. И почему же мнѣ не поинтересоваться, кто изъ моихъ братьевъ Каинъ и кто Авель? И если на моихъ глазахъ мой братъ Каинъ деретъ шкуру съ брата Авеля и я именно по неравнодушію къ братьямъ дамъ брату Каину такую затрещину, чтобъ ему больше не до озорства было,—вы вдругъ меня укоряете, что я про братство забылъ! Отлично помню, поэтому и вмѣшался, а если бы не помнилъ, то могъ бы спокойно мимо пройти“²⁾, то-есть, христіанинъ ни на минуту не долженъ забывать о всеобщемъ братствѣ, а потому и не долженъ быть равнодушнымъ къ каинскимъ поступкамъ однихъ по отношенію къ другимъ, содѣйствуя по мѣрѣ своихъ силъ водворенію на землѣ правды и мира, т. е. царства Божія.

Въ такомъ смыслѣ для защиты ближнихъ по мотивамъ защиты правды и добра христіанинъ можетъ нарушить миръ³⁾. И св. писаніе требуя отъ послѣдователей новозавѣтнаго ученія любовнаго, братскаго отношенія ко всѣмъ людямъ, не заповѣдуетъ мира во что бы то ни стало, т. е. даже жертвуя ради мира правдой, но говорить: *если возможно, миръ имайте со всеми людьми* (Рим. XII, 18), т. е. будьте мирны, но не въ ущербъ истинѣ и благочестію. И не всякій миръ поэтому, если миромъ называть только отсутствіе военныхъ дѣйствій, можетъ быть для истиннаго христіанина желателенъ, терпимъ, считается за благо. „*Ненавистенъ Богу тотъ миръ, когда отъ малаго до большого каждый преданъ корысти и отъ пророка до священника все дѣйствуютъ лживо: врачуютъ раны народа легкомысленно говоря: миръ!, а мира нѣтъ*“, (Іерем. VI, 13—14). Поэтому нельзя считать справедливымъ негодованія на войну, предпринятую для водворенія поцранный справедливости, для защиты и освобожденія слабыхъ отъ сильныхъ, когда кругомъ царитъ нарушеніе божественной правды. „Ты, пишетъ Кипріанъ

1) Варсовъ. Четвероевангеліе, I томъ, 457 стр.

2) Соловьева. Три разговора. Изд 1901 г. 37 стр.

3) Защиту ближнихъ по началамъ истиннаго патріотизма тоже нельзя считать несомвѣстимой съ христіанскимъ ученіемъ. См. Никольскаго, Христіанство, патріотизмъ и война. Казань, 1904 г. 1—50 стр.

кареагенскій къ Димитріану ¹⁾, негодуешь на войну, но если въ душѣ твоей живы движенія вражды и самолюбія, если ты несправедливъ и обидчикъ, если ты ежедневно воюешь съ женою, дѣтьми, слугами и сосѣдями, то справедливо ли ты гнѣваешься на войну“?

Отсюда война для христіанина, являющаяся въ своемъ происхожденіи, какъ слѣдствіе господства грѣха среди людей, есть несчастіе, бѣдствіе, зло физическое. Въ этомъ именно смыслѣ церковъ всегда молить Бога объ избавленіи ея членовъ: *отъ глада, губительства, труса, потопа, огня, меча, нашествія иноплеменныхъ, междоусобныя брани...* Съ этой точки зрѣнія нужно разсматривать и оцѣнивать и убійство на войнѣ.

При убійствѣ одного человѣка другимъ, говоритъ Соловьевъ ²⁾, зло состоитъ не въ физическомъ фактѣ лишенія жизни, а въ нравственной причинѣ этого факта, именно въ злой волѣ убивающаго. На войнѣ же у отдѣльнаго солдата злаго намѣренія и не бываетъ, особенно при господствующемъ нынѣ способѣ боя изъ дальнострѣльныхъ ружей и пушекъ противъ невидимаго за разстояніемъ врага“. На войнѣ единичныя лица вообще участвуютъ пассивно, а не активно (хотя возможно, конечно, и послѣднее). Положеніе здѣсь отдѣльнаго солдата можетъ быть сравнено съ положеніемъ начальника, носящаго мечъ не напрасно, но для наказанія злыхъ. Начальникъ можетъ жалѣть, скорбѣть, но наказываетъ лишеніемъ жизни человѣка, причинившаго зло не ему, а другому. Какъ то, такъ и другое убійство не столько грѣхъ, сколько несчастіе. Поэтому въ сознаніи христіанскаго общества, въ сознаніи выдающихся своею святостію руководителей церковной жизни, великихъ подвижниковъ, убійство на войнѣ не считалось преступленіемъ, равнымъ убійству человѣка въ мирное время по злой волѣ. Св. Аѳанасій Александрійскій въ посланіи къ Амуну монаху пишетъ: „Не позволительно убивать, но убивать враговъ на брани и законно и похвалы достойно. Такимъ образомъ одно и то же смотря по обстоятельствамъ непозволительно, а въ другихъ обстоятельствахъ благовременно, допускается и дозволяется“ ³⁾. У св. Іоанна Златоуста читаемъ: „иногда убійство вмѣняется въ правду, именно тогда, когда не станемъ просто судить о дѣлахъ, но будемъ тщательно вникать во время, причину, намѣреніе, въ различіе лицъ и во всѣ другія обстоятельства“ ⁴⁾. А преподобный Сергій Радонежскій, какъ извѣстно, не только благословилъ Дмитрія Донскаго на брань съ Мамаемъ, но еще далъ ему своихъ иноковъ, витязей, павшихъ на полѣ брани. Въ этихъ и другихъ многочисленныхъ случаяхъ. не можетъ быть, конечно, и рѣчи о непра-

¹⁾ Письма Кипріяна кареагенскаго къ Димитріану. См. Христанск. Чт. 1830 г., XXXIX томъ, 252 стр.

²⁾ Соловьева. Три разговора, стр. 15.

³⁾ Заозерскаго. Отношеніе св. православной церкви къ миру и войнѣ Богословскій Вѣстн., 1894 г. январь, 75 стр.

⁴⁾ Твореніе Іоанна Златоуста; VII томъ, I книга, 200—201 стр.

вильномъ христіанскомъ сознаніи подѣ вліяніемъ житейскихъ обстоятельствъ, а тѣмъ болѣе сознательной лжи, какъ говорятъ противники всякой войны съ христіанской точки зрѣнія ¹⁾).

Отсюда будетъ выводъ такой. Христіанское нравственное ученіе послѣдователю новозавѣтной религіи не запрещаетъ войну безусловно. Война допустима, какъ крайнее средство защиты добра; при этомъ она составляетъ несчастье, бѣдствіе. И самое убійство на войнѣ поэтому не столько преступленіе, грѣхъ, сколько несчастье.

Далѣе. Отсутствие запрещенія военной службы для вступающихъ и вступившихъ въ новозавѣтную церковь подтверждается нѣсколькими фактами изъ исторіи первыхъ дней христіанства. Ни Спаситель, ни апостолы не требовали отъ вступающихъ въ новое Христово царство, отъ увѣровавшихъ во Христа воиновъ оставленія ими военной службы. Еще Великій пророкъ, Предтеча и Креститель Христа Іоаннъ приходившимъ къ нему креститься воинамъ, на вопросъ, что имъ дѣлать, не сказалъ: бросьте свое оружіе, бросьте свою службу, хотя эти воины и были наемные ²⁾, а только повелѣлъ имъ честно проходить свою службу: *никого не обижайте, не клеветайте и довольствуйтесь своимъ жалованіемъ* (Луки, III, 14) ³⁾. Когда къ Спасителю пришелъ капернаумскій сотникъ, моля Его исцѣлить слугу заочно, Спаситель, видя непоколебимую вѣру сотника, исполнилъ его просьбу, но не сдѣлалъ ему, вѣрующему, никакого наставленія, что военныя занятія его служатъ препятствіямъ къ дальнѣйшему развитію нравственнаго совершенства (Мт. VIII, 5—13); слѣдовательно, Спаситель не считалъ сотника стоявшимъ на ложномъ пути. Другой случай имѣлъ мѣсто въ Кесаріи палестинской, тоже въ отношеніи къ сотнику—Корнилію (Дѣян. X глава), который, по внушенію Ангела, просилъ ап. придти къ нему, чтобы услышать отъ него слова спасенія. И къ пришедшему уже въ домъ сотника, послѣ особаго Божественнаго видѣнія, ап. Петру Корнилій говорить: „нынѣ мы всѣ предъ Богомъ стоимъ слышать *все* повелѣнное тебѣ отъ Бога“? И апостоль изложилъ предъ собравшимися слушателями *всю* сущность христіанскаго

1) Поэтому противники войны съ христіанской точки зрѣнія совершенно произвольно поступаютъ, измѣняя заповѣдь *не убій* въ заповѣдь *не войи*.

2) Со времени Маріи (за 1 вѣкъ до Р. Христ.) римское войско было наемнымъ войскомъ. Сюда могли поступать даже вольноотпущенники и рабы, одаряемые свободой и правомъ гражданства. Для неимущихъ людей военная служба того времени представляла желанный случай къ обогащенію.

3) Передаинный Евангелистомъ Лукой этого отвѣта Іоанна Крестителя приходившимъ къ нему солдатамъ заслуживаетъ большаго вниманія. Отвѣтъ Іоанна Крестителя воинамъ сходенъ съ отвѣтомъ, даннымъ мытарямъ; тѣмъ и другимъ указывается не бѣгство изъ ихъ званія, а простая мораль. При этомъ слѣдуетъ замѣтить, что Евангелистъ Лука писалъ не для іудеевъ, а слѣд. и не для іудейскихъ солдатъ, служившихъ въ войскахъ Ирода Антипа. Значитъ, Евангелистъ желалъ сказать своимъ христіанскимъ изъ язычниковъ читателямъ, что христіанинъ солдатъ тѣмъ доказываетъ свою принадлежность къ христіанству, что онъ воздерживается отъ грабежа и насилія.

благовѣстія. Еще во время проповѣди слушающіе получили дары Св. Духа, какъ видимый знакъ принятія ихъ въ церковь спасаемыхъ, и были крещены апостоломъ. Если бы апостоль Петръ считалъ военное званіе несомѣстимымъ съ христіанскимъ исповѣданіемъ, то въ своей рѣчи о *всемъ* потребномъ для вступленія въ христіанскую церковь, онъ непремѣнно сказалъ бы объ этомъ.

Итакъ, христіанское ученіе своимъ послѣдователямъ войны не предписываетъ, но и прямо, безусловно не запрещаетъ. Косвенно же оно войну дозволяетъ, терпитъ, но только какъ крайнее дѣло необходимой, по христіанскимъ мотивамъ и цѣлямъ, защиты ближнихъ. Терпитъ она только эти, такъ называемыя, идейныя войны, вытекающія изъ сознательной священной необходимости возстановить нарушенную справедливость, поправленыя права.

Теперь мы и прослѣдимъ, какъ христіане первыхъ трехъ вѣковъ въ до-константиновскую эпоху, относились къ военной службѣ, при чемъ рассмотримъ принципиальныя, теоретическія сужденія о военной службѣ и фактическое отношеніе къ военной службѣ за указанное время ¹⁾.

Два Рождества и двѣ Пасхи ²⁾.

(Изъ воспоминаній участника Русско-Японской войны).

IV.

Недолго мнѣ пришлось быть на родной землѣ. Въ среднихъ числахъ іюня я получилъ новое назначеніе на тотъ же Дальній Востокъ, на театръ военныхъ дѣйствій. Мѣстомъ новой моей службы былъ Посѣетскій пѣхотный полкъ, сформированный во время войны и оперировавшій въ сѣверной Корей въ отрядѣ генерала А—ва. Нашъ полкъ, впрочемъ не принималъ активнаго участія въ военныхъ дѣйствіяхъ, а вмѣстѣ съ Московскимъ, Бутырскимъ и Хунчунскимъ полками охраняли берега Посѣетскаго залива отъ возможной высадки тамъ японцевъ; такъ что мы жили какъ бы на мирномъ положеніи.

Незамѣтно пролетѣло время до окончанія войны и заключенія мира. Потянулись изъ Кореи наши эшелоны и, проходя черезъ Савеловку—мѣсто нашей стоянки, шли дальше. Мы съ завистію смотрѣли на проходившихъ и ждали своей очереди, думая когда-то настанетъ и нашъ чередъ. Будущее нашего полка представлялось намъ туманнымъ и неопредѣленнымъ. Никто не зналъ, будетъ ли онъ оставленъ или же расформированъ.

И это будущее стало до нѣкоторой степени выясняться лишь со второй половины Октября. Приблизительно около этого времени командиръ полка получилъ отъ Начальника военныхъ сообщеній Приморской области телеграмму съ указаніемъ относительно зимнихъ квартиръ для полка, который предполагалось расквартировать по селеніямъ и урочищамъ отъ

¹⁾ Продолженіе слѣдуетъ.

²⁾ Окончаніе (См. „Вѣстникъ“ сл. №№ 9—16); въ предыдущемъ №—рѣшибочно было написано: „Окончаніе“ вмѣсто „Продолженіе“.

станціи Раздольное, Уссурийской желѣзной дороги до Новокіевска—на протяженіи около 250 верст—маленькими частями. При этомъ для штабъ-квартиры полка предполагалось избрать пунктъ, занимающій центральное положеніе между Раздольнымъ и Новокіевскомъ, каковымъ являлись Барабашъ и Славянка. Этой же телеграммой Командиру полка предписывалось командировать штабъ-офицера для осмотра всѣхъ селеній и урочищъ отъ Новокіевска до Раздольнаго и для опредѣленія количества людей могущихъ быть размѣщенными въ томъ или другомъ селеніи или урочищѣ. Это было немедленно исполнено, и о результатахъ осмотра подробно донесено Начальнику военныхъ сообщеній. Намъ же оставалось готовиться къ переселенію на зимнія квартиры, за что мы и принялись со всею энергіею. Нѣкоторые изъ офицеровъ написали семьямъ письма о выѣздѣ на Востокъ; какихъ-либо осложненій не предполагалось; положеніе полка почему-то всѣми почитались упроченнымъ... Но какъ жестоко мы ошибались!... Не прошло недѣли, какъ получены были отъ того же Начальника военныхъ сообщеній три телеграммы—одна за другой. Въ первой отъ Командира полка требовалось объясненіе, почему имъ избрано для штабъ-квартиры полка урочище (названіе улетучилось изъ памяти) между Барабашемъ и Славянкой; во второй предписывалось расформировать полковой обозъ, и въ третьей сообщалось, что главнокомандующій—г. Л. высказался за расформированія Посьетскаго полка,—но что авторъ телеграммы всѣми доступными ему средствами будетъ отстаивать существованіе полка. Послѣдняя телеграмма заставила насъ призадуматься и особенно тѣхъ, кто посмѣшилъ вызвать свои семьи. Сейчасъ же полетѣли письма и телеграммы къ этимъ семьямъ, чтобы онѣ пока не двигались съ мѣстъ.

Между тѣмъ событія шли своимъ чередомъ. Получена была отъ Начальника военныхъ сообщеній новая телеграмма: „немедленно перевезти полкъ въ Новокіевскъ и близъ лежація селенія“. И мы, послушные волѣ начальства, „часа не тратя“ собрались и выступили изъ Савеловки, не допродавъ своего обознаго скарба. Это было 1 ноября. Помыкали мы горя и въ этомъ пути и съ расселеніемъ по новымъ квартирамъ. Все дѣлалось быстро, на спѣхъ, безъ подготовки, словно за нами по пятамъ гнался лютой врагъ. Пришли въ Новокіевскъ; солдатъ кое-какъ размѣстили частью здѣсь, а частью въ селеніи Янчихѣ въ верстахъ въ 5 отъ Новокіевска. Офицеры же и чиновники должны были сами для себя отыскивать квартиры, что было дѣломъ нелегкимъ, такъ какъ Новокіевскъ былъ переполненъ войсками. Но, къ счастью нашему, скоро выступили—отсюда Московскій, а изъ Зайсановки—сосѣдняго съ Новокіевскомъ военнаго поселка, Бутырскій полки, и намъ предоставлены были казармы послѣдняго полка. И вотъ мы со своимъ обозомъ, послѣ 4-хъ дневнаго пребыванія въ Новокіевскѣ и Янчихѣ двинулись въ Зайсановку,—двинулись опять съ надеждою на продолжительный отдыхъ. Но и на этотъ разъ надежда насъ обманула. Прошло не болѣе двухъ недѣль, какъ получилось новое распоряженіе: „нѣсколько ротъ полка перевести въ Барабашъ и Славянку“. И опять только что успѣли роты добраться пѣшимъ порядкомъ до указанныхъ пунктовъ, какъ начальство, по непонятнымъ для насъ соображеніямъ, вновь велѣло возвратитъ роты изъ Барабаша и Славянки въ Зайсановку. Однако не успѣли мы опомниться отъ этой сутолоки, какъ послѣдовало еще распоряженіе: „распродать въ Зайсановкѣ обозъ и оставшихся отъ первой продажи лошадей и на легкѣ походнымъ порядкомъ слѣдовать въ Никольскъ-Уссурийскій для расформированія полка и сдачи денегъ и канцеляріи“. Мы положительно

взвыли отъ этого распоряженія. Но Господь смилостивился надъ нами; видимо, начальство само увидѣло невозможность исполненія отданнаго распоряженія и отмѣнило его, предоставивъ намъ ликвидировать полковья дѣла въ Зайсановкѣ. Въ самомъ дѣлѣ, чтобы пришлось намъ вытерпѣть на пути изъ Зайсановки до Никольска-Уссурийскаго, совершая походные марши безъ лошадей и обоза! Въ виду развивавшихся въ это время по всей Россіи волненій подобный переходъ мнѣ думается, могъ бы повести къ весьма плачевнымъ результатамъ; едвали бы и въ нашемъ полку дѣло обошлось безъ возмущенія, ибо глухой ропотъ по поводу нашего какого то безцѣльнаго мыканія съ мѣста на мѣсто уже начинался; и съ этимъ нельзя было не считаться.

Съ двадцатыхъ чиселъ ноября началось фактическое расформированіе полка, которое шло ускореннымъ темпомъ, насколько это было возможно при наличныхъ обстоятельствахъ. Сначала были распроданы вещи: экипажи, сбруя, двуколки, оставшіяся еще въ полку лошади и пр., а затѣмъ приступлено было къ отправкѣ людей.. Вотъ тутъ-то и началась каторжная работа для полкового начальства, которое вынуждено было, по истинѣ, лавировать между Сциллой и Харибдой, рискуя или попасть подъ судъ, или вызвать волненіе. Не надобно забывать, что мы переживали тогда бурное время. Повсюдныя волненія, увеличиваемыя противъ дѣйствительныхъ размѣровъ еще стоустою молвою, при отсутствіи—вслѣдствіе забастовки желѣзныхъ дорогъ, почты или телеграфа какихъ бы то ни было свѣдѣній о внутреннемъ положеніи въ Россіи—не могли не отражаться на настроеніи и нашихъ солдатъ. Сильнѣе всего отразился на этомъ настроеніи Владивостокскій погромъ 30 октября. Положеніе было крайне тревожнымъ. И вотъ при такой жгучей обстановкѣ намъ приходилось ликвидировать свои дѣла. Между тѣмъ канцелярія, дѣлопроизводство въ нашемъ полку было крайне запутано, и что особенно обидно для полка—совершенно не по его винѣ, а исключительно лишь благодаря дѣятельности высшаго начальства, отличавшейся какимъ-то хаотическимъ характеромъ, налагавшимъ свой отпечатокъ на всѣ начальственныя распоряженія. Такъ напр., бывали случаи, что сегодня вольють 400—500 человекъ въ полкъ, а завтра или черезъ день ихъ откомандируютъ въ другую часть, замѣнивъ новыми людьми; такъ что документы на людей часто не успѣвали слѣдовать за своими владѣльцами. Это порождало массу путаницы и затрудняло администрацію въ удовлетвореніи людей разными видами довольствія. А это послѣднее обстоятельство вызывало съ ихъ стороны энергичные протесты, подавало поводы къ претензіямъ во многихъ случаяхъ явно неосновательнымъ, неосновательность которыхъ, однако, при отсутствіи документальныхъ данныхъ трудно было доказать. Да, тяжелые дни пережило полковое начальство, расформировывая полкъ. Въ теченіе двухъ недѣль оно изо дня въ день, съ утра до вечера опрашивало претензіи и разбирало ихъ. И чего только солдаты не заявляли: одни—что они за все время войны ни одного раза жалованія не получили; другіе—что на нихъ все собственное—и мундиръ, и шинель и сапоги и пр.; третьи,—что они не получили платы за такія-то и такія-то работы, произведенныя по распоряженію инженера Ф., который-де обѣщаль имъ за каждый рабочій день по 70 к., между тѣмъ не заплатилъ имъ ни одной копейки, хотя держалъ ихъ на работахъ кого 10, кого 15, кого 17 дней, а кого мѣсяцъ и даже больше... и т. д. и т. д. И по всѣмъ этимъ претензіямъ не представлялось претендентами никакихъ документовъ, а предъявлялись претензіи весьма энергично, настойчиво, иногда даже съ угрозами. Кое какъ, наконецъ, наша канцелярія справилась съ этой, по

истинѣ, Сизифовой работой, тяжесть которой понятна лишь лицамъ, посвященнымъ въ тайны военной канцеляріи.

Началась самая отправка людей. Первыми были отпущены и отправлены ратники ополченія, а за ними вскорѣ и призванные изъ запаса. Теперь мы вздохнули свободно: въ полку оставался, сравнительно, спокойный элементъ—молодые солдаты,—и тѣхъ не много—всего около 700 человекъ. Болѣе 1500 человекъ, и при томъ самыхъ беспокойныхъ по настроенію—свалилось съ нашихъ рукъ. Въ самомъ близкомъ будущемъ намъ предстояло сдать и послѣднихъ, которые имѣли войти въ составъ 5-го П.-Артурскаго Восточно-Сибирскаго стрѣлковаго полка, имѣвшего возвратиться изъ Японіи и формироваться вновь въ Зайсановкѣ. Этотъ полкъ началъ уже прибывать сюда частями. Первый эшелонъ его прибылъ, если не измѣняетъ мнѣ память, 21 ноября въ количествѣ около 300 человекъ, два черезъ два явился, второй эшелонъ, а черезъ день послѣ второго—третій и послѣдній. Къ 26 ноября къ Кавалерскому празднику ордена Св. Великомученика Георгія Побѣдоносца, такимъ образомъ, 5-й полкъ былъ въ сборѣ. Здѣсь я позволю себѣ подѣлиться съ читателями впечатлѣніемъ, которое произвели на меня люди 5-го полка. По внѣшнему виду большинство ихъ производило впечатлѣніе больныхъ. Блѣдные, съ впалыми глазами, съ обострившимися костями, они представлялись перенесшими тяжелыя болѣзни. Видно, въ Японіи ихъ не баловали... Что касается ихъ настроенія, оно, какъ я замѣтилъ, не отличалось уравновѣшенностью и спокойствіемъ, настроены они были злобно, или вѣрнѣе, какъ принято нынѣ выражаться, „опозиціонно“. Дисциплинированности, военной выправки въ нихъ не было замѣтно, съ офицерами они держали себя фамильярно и свободно, иные даже не отдавали послѣднимъ чести, и если отдавали, то какъ бы не хотя и небрежно. Видимо о „просвѣщеніи“ ихъ, о развитіи въ нихъ „сознательности“ позаботились въ Японіи какіе-то „товарищи“. А быть можетъ, въ этомъ направленіи сыграло свою роль и отношеніе къ нимъ нашего начальства. Дѣло въ томъ, что съ высоты Престола они отмѣчены были, какъ герои. Предписано было приготовить имъ встрѣчу, достойную героевъ, предписано было оказать имъ всевозможныя почести и т. п. Все это, конечно, не могло остаться для нихъ тайною, и поэтому они были въ правѣ рассчитывать на вниманіе къ себѣ. Между тѣмъ генераль А., главный начальникъ гарнизоновъ Новокиевска и Зайсановки, не только не озаботился устройствомъ для нихъ почетнаго приѣма, не озаботился даже предоставленіемъ имъ необходимыхъ удобствъ. Они помѣщены были въ довольно холодныхъ и неопрятныхъ казармахъ; имъ не были приготовлены—не говорю—кровати, или хоть бы—нары, но даже сѣно или солома для постилки на ночь, не было подушекъ и одеялъ, не приготовлены были миски и ложки. Все это собиралось отъ разныхъ частей тогда, когда люди были уже на мѣстѣ. Само собою разумѣется, что подобный приѣмъ имъ—призваннымъ героямъ не могъ быть по душѣ, не могъ сообщить имъ добраго настроенія. Наконецъ, и неопредѣленность положенія, не извѣстность, сколько времени они должны будутъ пробить здѣсь въ захолустной Зайсановкѣ, и это обстоятельство во мого не влить горечи въ расположеніе ихъ духа. Перенесіе тяжесть П.-Артура, а затѣмъ еще большую тяжесть неволи въ плѣну у Японцевъ, дѣлавшіе быть можетъ, въ душѣ мечты о скоромъ возвращеніи на родину, въ милыя семьи, на отдыхъ, совершенно ими заслуженный—они должны были испытать теперь горечь разочарованія, которое никогда не настраиваетъ на веселый ладъ.—Подобное настроеніе могло бы даже разразиться открытымъ воз-

мущеніемъ и вылиться въ форму настоящаго бунта, если бы начальство скоро не взялось за умъ и не исправило своей намѣренной или не намѣренной ошлошности, устроивъ для П.-Артурцевъ спеціальный праздникъ 26 ноября ¹⁾.

Только благодаря этому блестяще устроенному празднику, волненіе среди нихъ улеглось, и мы получили возможность передать имъ своихъ людей, а сами двинуться во свояси. Мы оставили Зайсановку 1 декабря, и въ тотъ-же день на злополучномъ вполсѣдствіи „Тоболъ“ прибыли во Владивостокъ. На слѣдующій день чины канцеляріи—командиръ полка, адъютантъ, завѣдующій хозяйствомъ, казначей и дѣлопроизводитель выѣхали отсюда въ Хабаровскъ для сдачи дѣлъ и денегъ Начальнику военныхъ сообщений, нѣкоторые офицеры—по домамъ, а я волею судьбы долженъ былъ остаться здѣсь на неопредѣленное время, по независѣвшимъ отъ меня обстоятельствамъ.

Слухи о предполагаемомъ расформированіи полка наложили на меня тяжкую заботу. Надо было такъ или иначе обезпечить себѣ дальнѣйшую службу. Въ виду этого я 2-го ноября, донесъ телеграммою о. Протопресвитеру о возможномъ расформированіи полка, просилъ его распоряженій и указаній о томъ, что я долженъ предпринять, но, вслѣдствіе возникшей—всеобщей почтово-телеграфной забастовки, отвѣта на телеграмму не получилъ. Вскорѣ, впрочемъ, получила телеграмма Начальника военныхъ сообщений, касающаяся моей дальнѣйшей судьбы. Она гласила, чтобы я возвратился, согласно распоряженія о. Протопресвитера на службу въ Иркутскую епархію, откуда поступилъ въ военно-духовное вѣдомство. Подобное распоряженіе не отвѣчало моимъ желаніямъ, такъ какъ я, во что бы то ни стало, хотѣлъ остаться въ военно-духовномъ вѣдомствѣ. Это я имѣлъ въ виду, заявляя Иркутскому Епархіальному Начальству о намѣреніи поѣхать на театръ военныхъ дѣйствій въ первый разъ. Это же побудило меня принять назначеніе въ дѣйствовавшую на Дальнемъ Востокѣ армію вторично. И вдругъ мои планы рушились. Было горько и обидно. Я предпочелъ, поэтому, на время остаться за штатомъ. Не имѣя возможности по вышеуказанной причинѣ снести вторично съ о. Протопресвитеромъ по данному вопросу, я телеграфировалъ военному Начальству въ Хабаровскъ о желаніи поѣхать въ Томскъ, на что вскорѣ и получилъ разрѣшеніе. Но использовать это разрѣшеніе

¹⁾ Кстати замѣчу, что меня, какъ священника, въ высокой степени интересовалъ вопросъ о томъ, въ какомъ положеніи находились въ Японіи наши плѣнники въ отношеніи удовлетворенія своихъ духовныхъ нуждъ. Оказывается какъ я узналъ отъ возвратившихся въ Зайсановку П.-Артурцевъ—они въ этомъ отношеніи ничуть не были стѣсняемы со стороны Японцевъ. Ихъ религіозныя нужды обслуживались православными священниками изъ японцевъ, богослуженіе для нихъ совершалось на славянскомъ языкѣ, который японскими іереями изучается въ Токийской миссіонерской семинаріи. Для чтенія плѣннымъ высылались покойнымъ Апостоломъ Японіи, Высокопреосвященнымъ Архіепископомъ Николаемъ книги, получаемыя имъ изъ Россіи, куда онъ въ свое время обращался съ Архипастырскимъ воззваніемъ. Отсутствіе стѣнений плѣннымъ со стороны Японцевъ въ удовлетвореніи религіозныхъ обязанностей объясняется, главнымъ образомъ, личностью Высокопреосвященнаго Николая, который за свое долговременное служеніе въ Японіи, заслужилъ тамъ всеобщее уваженіе. Православные Японцы предъ нимъ прямо благоговѣли, а инославные и иновѣрные его глубоко уважали и почитали. Это я замѣтилъ еще въ П.-Артурѣ. Тамъ каждый изъ Японцевъ, увидѣвъ священнической крестъ—обязательно восклицалъ: „Токіо! Никола! Токіо! Никола!“ Объ этомъ же говорить и то, что во время волненій въ Токіо, возникшихъ на почвѣ недовольства условіями мира съ Россіей—нашей миссіи не было нанесено ни малѣйшаго оскорбленія.

мнѣ удалось не сразу. Задержка вышла изъ-за проѣздныхъ документовъ, которые я получилъ лишь 13 декабря вечеромъ.

14 утромъ я уже выѣзжалъ изъ Владивостока, рассчитывая къ празднику Рождества Христова быть въ Томскѣ среди своихъ. Но „человѣкъ предполагаетъ, а Богъ располагаетъ“. Мнѣ пришлось прибыть въ Томскъ лишь въ первый день Новаго 1906 года, проведя праздникъ Христова Рождества въ пути.

Еще на Владивостокскомъ вокзалѣ можно было безошибочно опредѣлить, какія удобства ждутъ пассажировъ въ пути. Ихъ здѣсь было такое множество, что если бы, казалось, поѣздъ былъ вдвое больше стоявшаго на станціи и мѣста были не только въ вагонахъ, но и на вагонахъ,—то и тогда далеко не всѣ желающіе ѣхать нашли бы себѣ мѣсто. А сколько здѣсь было наложено чемодановъ, картонокъ, узловъ—прямо-таки цѣлыя горы! И можно себѣ представить, что творилось здѣсь, когда началась посадка въ вагоны: крикъ, шумъ, брань, толкотня, борьба изъ-за мѣсть—настоящее столпотвореніе вавилонское. Но, паче чаянія, вся публика сумѣла втолкаться въ вагоны. Правда, въ каждомъ вагонѣ—людей было, что сельдей въ бочкѣ,—вдвое, втрое больше, чѣмъ мѣсть, но съ этимъ каждый примирился и на большія удобства не претендовалъ, лишь бы ѣхать, скорѣе ѣхать. Въ нашемъ вагонѣ, какъ это обычно бываетъ въ пути, скорехонько пассажиры перезнакомились, и завязалась самая оживленная бесѣда, даже споры на злободневныя, конечно, темы о революціи, о забастовкахъ и т. п. Сначала сторонниковъ забастовокъ было очень много и они съ пѣною у рта защищали забастовщиковъ, всячески ругая агентовъ правительства и бюрократіи. Но мы пока ѣхали хоть и „въ тѣснотѣ, да не въ обидѣ“ ѣхали въ поѣздѣ съ вагономъ-рестораномъ и, стало быть, могли быть сыты, ѣхали во время—безъ опозданій, такъ какъ Восточно-Китайская дорога отъ Владивостока до Харбина не была въ рукахъ забастовщиковъ и управлялась желѣзно-дорожными баталіонами. Но когда мы выбрались изъ Харбина, еще здѣсь познакомившісь опытно съ порядками, созданными на желѣзной дорогѣ забастовочными комитетами,—то число ихъ сторонниковъ таяло, какъ весенній снѣгъ.

Въ самомъ Харбинѣ, какъ говорится, съ мѣста въ карьеръ“ намъ преподнесли прелесть, помѣтивъ насъ въ неотапливаемые (замороженные) вагоны—и это при 25°-омъ морозѣ. Правда насъ утѣшали, что, можетъ быть, гдѣ-нибудь въ ближайшемъ депо найдутся вагоны съ исправленнымъ отопленіемъ, они будутъ предоставлены намъ. Но такіе наплисъ нескоро. Къ холоду вскорѣ присоединился и голодь. Всѣ буфеты по пути, были разнесены, и на нѣкоторыхъ станціяхъ нельзя было достать ни хлѣба, ни воды ни за какія деньги. Хорошо, если при станціяхъ имѣлись поселки, тамъ иногда доставали хоть чернаго хлѣба. Бывало, не успѣвъ поѣздъ остановиться при такой станціи какъ пассажиры потокомъ хлынутъ въ поселокъ въ поискахъ хлѣба. Помню—на одной станціи—я замѣтилъ въ одномъ домѣ легонькій дымокъ—но съ такимъ пріятнымъ запахомъ, что слюнки потекли. Я опрометью бросился въ хату: тамъ хозяйка пекла пирожки, но... для квартиранта. Я умолялъ ее уступить мнѣ хоть парочку пирожковъ, но она ни за что не соглашалась. На мое счастье откуда то пришла въ этотъ квартирантъ и уступилъ мнѣ всѣ пирожки, а ихъ было 7 штукъ. Какъ же я обрадовалъ своихъ спутниковъ по купѣ (двое офицеровъ и харбинскій купецъ), подѣлившись съ ними снѣдью. Помимо указанныхъ непріятностей—насъ беспокоили догонявшіе насъ буйные эшелоны, состоявшіе изъ всякаго сброда: забастовщиковъ, удравшихъ изъ Манчжуріи до общей эвакуаціи—солдатъ и т. п. Они

прямо издѣвались надъ нами. На станціи Бухэду у одного изъ этихъ эшелоновъ вышло столкновение съ эшелонѣмъ казаковъ, прибывшихъ на станцію вслѣдъ за нами подъ начальствомъ офицеровъ. Казаки скоро уняли буйновъ: послѣ двухъ—трехъ предупрежденій—казачій офицеръ приказалъ сдѣлать въ ихъ поѣздъ нѣсколько выстрѣловъ. Эта мѣра подействовала. И этотъ буйный эшелонъ уже насъ не беспокоилъ до Иркутска. Но зато передъ Иркутскомъ противъ насъ вооружилась природа. Разыгралась ужасная пурга. Достаточно сказать, что когда нашъ поѣздъ вышелъ изъ Петровскаго завода, съ котораго къ станціи Кижя незначительный подъемъ—вѣтромъ его возвратило назадъ, такъ что къ нему сзади былъ прицѣпленъ второй паровозъ, который и помогъ своему товарищу втащить насъ на подъемъ. Но все-таки намъ суждено было попасть въ Кижю не менѣе, какъ черезъ 15 часовъ, хотя между заводомъ и этой станціей не болѣе 20—25 верстъ; такъ какъ насъ совершенно занесло, и мы могли двинуться лишь тогда, когда былъ очищенъ нашъ путь. Одолѣвая всѣ указанныя препятствія, мы добрались до Иркутска только 25 декабря въ 10-мъ часу дня, такъ что намъ пришлось встрѣтить праздникъ Рождества Христова въ вагонѣ. Но все же мы встрѣтили его по христіански. Проснувшись часовъ въ 8 утра, и увидѣвъ, что и другіе пассажиры пробуждаются—я предложилъ своимъ спутникамъ прославить Рождшагося Господа. Мое предложеніе принято было всеми съ особою благодарностію. Всѣ присутствовавшіе въ вагонѣ стройно пропѣли „Христось рождается—славите“, а затѣмъ тропарь и кондакъ праздника. Заслышавъ наше пѣніе—ко мнѣ явились депутаціи еще изъ двухъ вагоновъ съ просьбою и тамъ прославить Христа, которую я, конечно, съ величайшимъ удовольствіемъ исполнилъ. Вышло трогательно и умирительно: все же праздникъ, хоть и въ вагонѣ!

Въ Иркутскѣ мнѣ, противъ воли и желанія, пришлось сдѣлать остановку. Забастовочный комитетъ препровождалъ отсюда пассажировъ съ большимъ разборомъ, отдавая предпочтеніе простому люду и не считаясь съ правами пассажировъ на тотъ или другой классъ вагона. Когда я заявилъ о своемъ желаніи скорѣе слѣдовать дальше, мнѣ какой-то господинъ изъ комитета рѣшительно отвѣтилъ, что я могу выѣхать изъ Иркутска только завтра т. е. 26 декабря съ ночнымъ поѣздомъ, о чемъ сдѣлалъ отмѣтку въ моемъ билетѣ. Пришлось примириться: „противъ рожна прать“—безсмысленно. Повидавшись кое съ кѣмъ изъ иркутскихъ знакомыхъ, а больше проскучавъ почти два дня, я выѣхалъ ночью 26 числа въ Томскъ. По дорогѣ тѣже непріятности, что и раньше: тотъ же холодъ въ вагонахъ и тотъ же голодъ, тѣ же убійственно длинныя стоянки на станціяхъ,—даже и буйный эшелонъ, усмиранный на станціи Бухэду казаками, снова вагналъ насъ на станціи Тайтеть и снова преслѣдовалъ разными издѣвательствами вплоть до Красноярска, гдѣ его цѣликомъ, кажется, арестовали. Оказалось, что въ Красноярскѣ было сосредоточено много войскъ всѣхъ родовъ оружія для подавленія возникшаго тамъ волненія среди чиновъ желѣзно-дорожнаго баталіона, который въ это время забаррикадировался въ желѣзно-дорожномъ депо подъ предводительствомъ прапорщика запаса Кузьмина (дѣло его недавно разбиралось въ иркутскомъ военно-окружномъ судѣ). Красноярскъ представлялъ изъ себя осажденную крѣпость: кругомъ онъ былъ оцѣпленъ солдатами, всюду казачьи разъѣзды, невдалекѣ отъ него расположилась артиллерія,—словомъ чисто военная картина.

Переиспытавъ, такимъ образомъ, самыя разнообразныя путевыя удовольствія, я утромъ 1-го января 1906 г. прибылъ въ Томскъ, пробывъ

въ пути отъ Владивостока—вмѣсто обычныхъ 7—8 дней, цѣлыхъ 19. Свалился я къ своимъ роднымъ точно снѣгъ на голову неожиданно-негаданно для нихъ, потому что, вслѣдствіе всеобщей забастовки не имѣлъ возможности съ дороги дать знать о времени своего приѣзда. Это, впрочемъ, только усилило радость встрѣчи.

Такъ прошли для меня праздники Св. Пасхи и Христова Рождества въ тяжелые 1904—1905 годы на театрѣ военныхъ дѣйствій и среди внутреннихъ междоусобицъ, въ туманѣ и мглѣ кровавыхъ событій раздиравшихъ нашу многострадальную родину.

Священникъ *Н. Рождественскій*.

ХРОНИКА.

— 20 Юля о. Протопресвитеръ *Г. І. Шавельскій* совершилъ въ Петергофѣ, въ ВИСОЧАЙШЕМЪ присутствіи чинъ освященія новаго знамени, ВИСОЧАЙШЕ пожалованнаго 94 пѣх. Енисейскому полку, по случаю 100-лѣтняго юбилея полка.

— 24 Юля о. Протопресвитеръ совершилъ въ Кронштадтѣ, въ ВИСОЧАЙШЕМЪ присутствіи, при участіи морского (берегового и судового) духовенства, освященіе памятника адмиралу *С. О. Макарову*, погибшему на „Петропавловскѣ“ въ Русско-Японскую войну.

— 6 Августа о. Протопресвитеръ служилъ въ Красноѣ Сельѣ, въ ВИСОЧАЙШЕМЪ присутствіи, молебенъ, по случаю полковыхъ праздниковъ л.-гв. Преображенскаго и 147 пѣх. Самарскаго полковъ, въ сослуженіи о. Настоятеля Преображенскаго всей гвардіи собора, митрофорнаго прот. *С. А. Голубева* и проч. полкового духовенства.

10 Августа въ квартирѣ о. Протопресвитера, по случаю отъѣзда Его Высокопреподобія для обозрѣнія церквей Приамурскаго, Иркутскаго и Омскаго округовъ, былъ отслуженъ напутственный молебенъ о. Помощникомъ Протопресвитера *І. В. Моревымъ*, въ сослуженіи о. Предсѣдателя Духовнаго Правленія, прот. *В. Н. Грифцова*, о.о. Членовъ Правленія—протоіереевъ: *Ө. М. Ласкѣва*, *А. І. Преображенскаго* и причта домовою церкви о. Протопресвитера.

По случаю храмовыхъ праздниковъ церквей: л.-гв. Егерскаго полка (29 Юня), Шлиссельбургской крѣпостной (8 Юля) и Охтенскаго порохового завода (19—20 Юля) богослуженія въ этихъ церквахъ совершалъ о. Помощникъ Протопресвитера, протоіерей *І. В. Моревъ*, въ сослуженіи мѣстныхъ причтовъ.

17 Августа, по случаю полкового праздника л.-гв. Егерскаго полка и годовщины Кульмскаго боя, о. *Помощникъ Протопресвитера* совершалъ богослуженіе въ полковомъ храмѣ св. Мирона, въ присутствіи *Августѣйшаго Главнокомандующаго Великаго Князя Николая Николаевича*.

25 минувшаго іюля, подъ руководствомъ священника Выборгской гарнизонной церкви о. *И. Николаевскаго*, было совершено паломничество нижнихъ чиновъ Выборгской крѣпостной артиллеріи на о. *Валаамъ*. Въ теченіи 5 дней, проведенныхъ паломниками во св. обители, были посѣщены всѣ скиты и осматрѣны всѣ монастырскія сооруженія. Пребываніе на Валаамѣ оставило въ сердцахъ воинскихъ чиновъ неизгладимое впечатлѣніе ¹⁾.

КОРРЕСПОНДЕНЦИИ.

— Изъ Ревеля. (О посѣщеніи ГОСУДАРЕМЪ ИМПЕРАТОРОМЪ крейсера „Паллада“).

Посѣщеніе ГОСУДАРЕМЪ ИМПЕРАТОРОМЪ „Паллады“ было неожиданною великою радостью для крейсера, такъ какъ онъ въ списокъ судовъ, назначенныхъ къ отдѣльному ВЫСОЧАЙШЕМУ смотру, не входилъ и о милостивомъ желаніи ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА—посѣтить „Палладу“—узналъ всего за часъ до прибытія ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА на корабль.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ прибылъ на крейсеръ „Паллада“ въ началѣ пятаго часа дня, въ сопровожденіи оберъ-гофмаршала графа *Бенкендорфа*, Морского Министра—адмирала *Григоревича*, Флагъ-капитана ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА—Генераль-адъютанта *Нилова* и Командующаго морскими силами Балтійскаго Флота—адмирала *Н. О. Эссена*. Принявъ рапортъ отъ вр. командующаго бригадою крейсеровъ—капитана I ранга *Максимова*, и командира крейсера „Паллада“—капитана I ранга *С. Р. Магнуса*, ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ изволилъ обойти вдоль фронта г.г. офицеровъ корабля, здороваясь съ штабъ-офицерскими чинами за руку и удостоивая нѣкоторыхъ изъ нихъ милостивыми распросами. Представляя ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ офицеровъ „Паллады“, командиръ крейсера старался отмѣтить ЕГО ВЕЛИЧЕСТВУ и служебныя заслуги каждаго офицера.

По окончаніи представленія, ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ изволилъ поздороваться съ карауломъ и обойти вдоль фронта построенной на оба борта команды и осчастливить каждую вахту въ отдѣльности милостивымъ привѣтствіемъ. Привѣтствіе Державнаго Вождя Россійскаго Флота было покрыто восторженными кликами долго несмолкавшаго „ура“. Затѣмъ была отдана команда: „Крейсеръ къ осмотру“, и ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ изволилъ спуститься по командирскому трапу въ батарейную палубу и осматривать казематы съ орудіями крупнаго калибра, судовой лазаретъ, столярную мастерскую, каютъ-компанію кондукторовъ и др. помѣщенія, расположенныя въ названной палубѣ.

У судового образа, на особо приготовленномъ мѣстѣ, ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ былъ встрѣченъ судовымъ священникомъ въ полномъ

¹⁾ С. I. Н.

облаченіи, съ крестомъ въ рукахъ и со св. водою. Приложившись ко кресту и принявъ отъ священника окропленіе св. водою, ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ изволилъ милостиво бесѣдовать со священникомъ около пяти минутъ, разспрашивая о его службѣ на кораблѣ, и прежнемъ служеніи его на Дальнемъ Востока. Прощаясь съ судовымъ священникомъ, ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО осчастливилъ священника высокомиловитивымъ пожеланіемъ „счастливой службы въ дальнѣйшемъ“.

Обойдя всю боевую палубу по правому и по лѣвому борту, ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ спустился въ жилую палубу, гдѣ осматривалъ каюты г.г. офицеровъ корабля, помѣщеніе офицерской библіотеки и офицерскую каютъ-компанію. Въ каютъ-компаніи ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ изволилъ обратить свое милостивое вниманіе на коллекцію фотографическихъ снимковъ и предметовъ, относящихся къ исторіи фрегата „Паллады“, затонувшаго въ Императорской Гавани, и къ исторіи перваго крейсера „Паллада“, затопленнаго въ 1905 г. близъ Владивостока, въ послѣднюю русско-японскую войну. Коллекція, въ которую, помимо портретовъ всѣхъ бывшихъ командировъ фрегата и крейсера „Паллада“ и снимковъ съ названныхъ судовъ, вошли также и предметы, изготовленные изъ кусковъ мѣди и стали, поднятыхъ въ 1856 и 1889 г.г. съ затонувшаго фрегата, и предметовъ, которые удалось сохранить съ затопленнаго крейсера, собрана въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ однимъ изъ бывшихъ командировъ крейсера „Паллада“—капитаномъ I ранга А. Г. Бутаковымъ I, который, оставляя крейсеръ, подарилъ всю коллекцію каютъ-компаніи г.г. офицеровъ.

Послѣ того, какъ ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ осмотрѣлъ все помѣщеніе офицерской к.-компаніи, командиръ крейсера, представляя ГОСУДАРИЮ ИМПЕРАТОРУ фотографическій портретъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА, обратился съ просьбой къ ГОСУДАРИЮ ИМПЕРАТОРУ—оставить крейсеру „Паллада“ на память о знаменательномъ для корабля днѣ посѣщенія ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА портретъ съ собственноручною ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА подписью. Выслушавъ милостиво просьбу командира крейсера, ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ сѣлъ въ каютъ-компаніи къ столу и на поданномъ ему портретѣ собственноручно начертать съизволилъ: „НИКОЛАЙ 1913 г.“ и передалъ портретъ командиру корабля.

Затѣмъ, ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ прошелъ въ помѣщеніе командира крейсера, осмотрѣлъ его и вышелъ на верхнюю палубу. Осмотръ закончился. Офицеры и команда, по сигналу, слѣшно выстроились на прежнихъ мѣстахъ.

Ставъ на ютѣ, ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ нѣсколько разъ благодарилъ командира крейсера и офицеровъ за бодрый видъ команды и блестящій смотръ.

Затѣмъ, ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО изволилъ пройти на шканцы и осчастливить своею ВЫСОЧАЙШЕЮ благодарностью и команду за отличную службу.

Похвала изъ устъ Возлюбленнаго Монарха и Державнаго Вождя Россійскаго Флота—ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА наполнила сердца моряковъ—палладцевъ величайшею радостью и искреннее могучее „ура“ раздалось въ отвѣтъ на Царскую благодарность. Скоро „ура“ палладцевъ было дружно подхвачено на всѣхъ судахъ Балтійской эскадры. Подъ громкіе крики благодарнаго восторга, которые слились съ звуками гимна, ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ отбылъ съ крейсера „Паллада“ на стоящую на рейдѣ яхту „Штандартъ“.

Вечеромъ того же дня, судовой священникъ крейсера „Паллада“ обратился къ командѣ своего корабля съ словомъ по поводу ВЫСОЧАЙШАГО посѣщенія судна, убѣждалъ команду навсегда запечатлѣть въ памяти этотъ знаменательный день, усугубить ревность въ исполненіи обязанностей и службы предъ Царемъ и Отечествомъ, возносить утромъ и вечеромъ горячія молитвы за драгоцѣнное здравіе ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА и за ЕГО Августѣйшее Семейство и быть всегда готовыми съ радостью положить и жизнь свою за православную вѣру и за Царя Самодержавнаго.

Крейсера „Паллада“ священникъ *Теодоръ Кругловъ*.

— Изъ **Кіева**. (*Торжества въ 9 гусарскомъ Кіевскомъ полку*). 14 августа, 9-ый гусарскій Кіевскій полкъ, временно расположенный въ Кіевѣ, праздновалъ 100-лѣтіе со дня полученія георгіевскихъ штандартовъ, ВЫСОЧАЙШЕ пожалованныхъ ему за сраженіе при р. Кацбахѣ во время Отечественной войны. Торжество началось панихидой, совершенной наканунѣ передъ полкомъ по въ Бозѣ почивающемъ ГОСУДАРѢ ИМПЕРАТОРѢ Александрѣ I и убитыхъ воинахъ въ сраженіи при р. Кацбахѣ. Въ Кіево-Софійскомъ кафедральномъ соборѣ при торжественной обстановкѣ совершена литургія преосвященнымъ *Назаріемъ*, въ сослуженіи ректораКіевской духовной семинаріи, архимандрита *Амеросія*, соборнаго и полковаго духовенства.

Къ началу богослуженія полкъ въ полномъ составѣ построился въ карре на площади передъ главнымъ входомъ въ соборъ. Отъ каждаго эскадрона были выдѣлены команды нижнихъ чиновъ, занявшія среднюю часть соборнаго храма. Впереди ихъ расположились 8 знаменосцевъ со штандартами, изъ которыхъ семь штандартовъ пожалованы полку 14-го августа 1813 года и восьмой новый штандартъ. Нѣкоторые юбилейные штандарты имѣютъ только древко и ленту, такъ какъ парчевая матерія ихъ отъ времени и военныхъ походовъ почти вся обтрепалась. Масса молящихся заняла всю остальную часть храма. Во время богослуженія пѣлъ хоръ Я. С. Калишевскаго.

Послѣ литургіи въ 12-мъ часу дня на площади передъ полкомъ совершенно торжественное молебствіе преосвященнымъ *Назаріемъ*, епископомъ Черкасскимъ, въ сослуженіи духовенства, принимавшаго участіе и въ служеніи литургіи. На литургіи и молебствіи присутствовали командующій войсками Кіевского военнаго округа генераль-адъютантъ Н. І. *Ивановъ*, помощникъ командующаго войсками генераль-отъ-инфантеріи Н. В. *Русскій*, командиръ 9-го армейскаго корпуса генераль-лейтенантъ Д. Г. *Щербачевъ*, командиръ 9-ой кавалерійской дивизіи генераль-лейтенантъ князь К. С. *Бегильдеевъ* и др. начальствующія лица, представители и депутаціи отъ кавалерійскихъ полковъ и отъ 132 го пѣхотнаго Бендерскаго полка, который въ составѣ 27-й пѣхотной дивизіи подъ своимъ первоначальнымъ названіемъ Тарнопольскаго полка принималъ участіе вмѣстѣ съ 9-мъ гусарскимъ Кіевскимъ полкомъ въ сраженіи при р. Кацбахѣ.

Послѣ молебствія владыка самъ обошелъ и окропилъ святой водой весь полкъ.

Когда духовенство возвратилось въ соборъ, командующій войсками Кіевского военнаго округа генераль-адъютантъ Н. І. *Ивановъ*, ставъ посрединѣ карре, провозгласилъ здравицу за ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА, по-

крытую кликами „ура“ и народнымъ гимномъ, исполненнымъ военнымъ оркестромъ полка. Второй гость генераль-адъютантъ Н. І. Ивановъ провозгласилъ за процвѣтаніе и здоровье 9-го гусарскаго Кіевскаго полка. Командиръ полка полковникъ А. Н. *Третилловъ* провозгласилъ здравицу за военного министра В. А. *Сухомлинова*, командующаго войсками Кіевскаго военного округа Н. І. Иванова и другихъ высшихъ военныхъ чиновъ.

Торжество закончилось парадомъ полку, а въ 4 часа дня въ русскомъ купеческомъ собраніи состоялся товарищескій обѣдъ, во время котораго полкъ получилъ нѣсколько подношеній, въ томъ числѣ отъ кунаковъ 132-го пѣхотнаго Бендерскаго полка бронзовую статую, изображающую Святослава съ мечемъ, работы Морана. Эта работа Морана фигурируетъ теперь на выставкѣ въ Кіевѣ.

Изъ г. Колпино.—3-го іюня въ день Св. Духа состоялось *открытие общества трезвости* при Колпинской Троицкой, что при Ижорскомъ заводѣ, церкви.

Колпино принадлежитъ къ числу тѣхъ злосчастныхъ мѣстечекъ нашего обширнаго отечества, гдѣ разгулъ и пьянство со всѣми ихъ отвратительными атрибутами царятъ вовсю. Преобладающій элементъ населенія Колпина чернорабочій и заводскій людъ, по самой своей природѣ и образу жизни склонный къ разгулу и пьянству. А тутъ къ его услугамъ безчисленное множество винныхъ погребковъ, гостинницъ, трактировъ, портерныхъ и контрабандной продажи водки. И въ результатъ этого широкой повседневный разгулъ и пьянство. Не только въ праздникъ, но и въ рабочій день не пройдеши по главнымъ улицамъ Колпина съ спокойною душою, чтобы не встрѣтиться съ пьяными и не услышать ихъ отборной брани.

Есть въ Колпинѣ Комитетъ трезвости, субсидируемый казенными деньгами, но, къ сожалѣнію, онъ очень и очень мало дѣлаетъ для активной борьбы съ пьянствомъ. Есть и общество трезвости при епархіальной Вознесенской церкви, но ему не обнять своею дѣятельностью всего Колпина съ его 25-ти тысячнымъ населеніемъ.

Наличность этихъ данныхъ и побудила причтъ Колпинской Троицкой церкви открыть новое общество трезвости, съ наименованіемъ его по имени церкви Троицкимъ.

Извѣщенные особыми объявленіями мѣстные жители отозвались на благое, можно сказать, святое начинаніе чрезвычайно многолюднымъ присутствіемъ за поздней литургіей, послѣ которой былъ отслуженъ соборне предъ иконами—Живоначальной Троицы и чудотворной Св. Николая молебенъ. Въ своей краткой рѣчи предъ молебномъ протоіерей о. *Соколовъ* выяснилъ вопіющую потребность въ открытіи общества трезвости для энергичной борьбы съ мѣстнымъ зломъ безпробуднаго разгула и пьянства и подчеркнул, что открываемое общество совершенно чуждо мысли о недружелюбномъ соперничествѣ съ существующимъ при Вознесенской церкви обществомъ трезвости, напротивъ, намѣрено работать въ единеніи съ нимъ, какъ младшій братъ съ старшимъ. По окончаніи молебна, были разданы народу листки о трезвости и утвержденныя о. Протопресвитеромъ военнаго и морского духовенства правила новооткрытаго общества. Въ толпѣ раздавались слова благодарности за благое начинаніе, особенно среди женщинъ, этихъ первыхъ горемыкъ и страда-

лицъ отъ страшнаго зла—пьянства ихъ мужей и сыновъ, нерѣдко пропивающихъ весь свой тяжелый и скромный заработокъ и вносящихъ въ семейную жизнь бѣдность, горе, слезы, а иногда и кулачную расправу. Тутъ же нѣсколько челоуѣкъ охотно записались въ члены-соревнователи новооткрытаго общества, а въ теченіи первой недѣли почти ежедневно приходили для записи въ дѣйствительные члены. Это обстоятельство даетъ полную надъжду на болѣе или менѣе значительный притокъ членовъ общества.

Съ особеннымъ сочувствіемъ къ открытію при Троицкой церкви общества трезвости отнесся начальникъ Ижорскаго завода, генераль-лейтенантъ *И. Н. Воскресенскій* горькимъ опытомъ на рабочихъ своего завода познавшій все ужасныя послѣдствія разгула и пьянства рабочаго люда. Онъ присутствовалъ на литургіи и молебнѣ, любезно изъявилъ желаніе быть покровителемъ общества и внесъ въ неприкосновенный фондъ его сторублевую 4⁰/₁₀₀ ренты.

Остается пожелать Колпинскому Троицкому обществу трезвости полного успѣха, а причту Троицкой церкви, какъ во главѣ этого общества стоящему, дружной и энергичной работы для осуществленія высокой и нелегкой задачи его,—работы живымъ дѣломъ, горячимъ словомъ и добрымъ примѣромъ. Отъ этой работы будетъ зависѣть всецѣло и успѣхъ дѣла.

П. И. С.

Отъ Редакціи.

I.

Поступило въ пользу вдовы священника *П. В. Миловидовой*: отъ командира 4-го пограничнаго Заамурскаго полка NN—4 р.; отъ свящ. *Д. Третьяка*—3 руб.; отъ свящ. *О. Н. Бржезинскаго*—3 руб.; отъ свящ. *О. В. Юркевича*—3 руб., *о. А. Бакуревича*—1 р.; а всего съ прежде поступившими—триста сорокъ два (342) руб. 80 коп.

II.

о. Н. Г.—у. Статью вашу при случаѣ помѣстимъ, но думаемъ, что она могла бы быть гораздо интереснѣе, если бы къ отвлеченному разсужденію Вы присоединили два—три конкретныхъ случая изъ вашихъ личныхъ наблюденій.

о. Н. С.—у и др. Ваша и др. просьба объ измѣненіи шрифта, по возможности, будетъ принята во вниманіе съ будущаго года. Въ данномъ случаѣ редакція руководилась и руководится, главнымъ образомъ, однимъ желаніемъ: вмѣстить возможно больше матеріала въ предѣлахъ нынѣшняго объема журнала.

о. В. Г.—у. Статью вашу помѣстимъ; на обмѣнъ журналовъ съ миссіей согласны.

о.о. А. А.—у, *о. Г. Д.*—у, *о. Д. Л.*—у, *о. М. Б.*—у. Ваши замѣтки и сообщенія будутъ помѣщены своевременно.

Ф, М. Т.—у. Благодаримъ за рукопись. При случаѣ постараемся напечатать ее.

о. Е. О.—у. Присланнымъ матеріаломъ при случаѣ воспользуемся.

о. А. А.—у. Предлагаемую замѣтку о лагерныхъ церквахъ съ удовольствіемъ помѣстимъ.

о. Н. Р—у. Вы напрасно обижаетесь. По разнымъ соображеніямъ, редакція вынуждена сокращать, и передѣлывать статьи, не говоря уже о литературной обработкѣ ихъ. Одна дѣйствительная ошибка, и то по недоразумѣнію, исправлена. Сообщите безъ замедленія объ оттикахъ.

С—у, Н—у. Ваше послѣднее письмо, по независящимъ отъ редакціи обстоятельствамъ, сейчасъ не можетъ быть напечатано.

о. Т. И—у. Вашей статьей постараемся воспользоваться.

о. М. Р—у. При случаѣ дадимъ мѣсто и вашему „возраженію“.

№ 15—16 „Вѣстника“ сданъ на почту 31 юля—1 августа.

Редакторъ, прот. **Евгеній Запольскій.**

СОДЕРЖАНІЕ.

Часть официальная: Награды. — Распоряженія о. Протепресвитера. — Отъ Духовнаго Правленія.—Изъ доклада свящ. о. И. Островскаго съ резолюціей Его Высокопреподобія.—Двѣ программы бесѣдъ съ нижними чинами. Часть неофициальная. Къ юбилею 1600-лѣтія Миланскаго эдикта.— Слово въ день Воздвиженія Креста Господня. Свящ. *Я. Киттарева.*— Передъ Крестомъ Христовымъ.—Стихотв. Е. Растопчиной.—Поученіе къ воинамъ въ день Воздвиженія и по случаю юбилейнаго празднованія.— Молитва за Царя и Отечество.—Объ отношеніи первыхъ христіанъ до Константина В. къ военной службѣ.—Два Рождества и двѣ Пасхи (окончаніе). Свящ. *Н. Рождественскаго.* Хроника.—Корреспонденціи (изъ Ревеля, Кіева и Колпина).—Отъ редакціи.—Объявленіе.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Е.

Къ празднованію 1600-лѣтія СО ДНЯ ИЗДАНІЯ МИЛАНСКАГО ЭДИКТА.

НОВЫЯ ИЗДАВІЯ Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ:

„Святый Равноапостальный царя Константинаъ Великій“, 70 стран., съ 5-ю рис., цѣна 15 коп.

ТО ЖЕ. Чтеніе для учащихся дѣтей и народа. 16 стр. съ изображ., цѣна 3 коп.

На означенныя изданія школамъ и книгопродавцамъ допускается 30% уступки.

Съ требованіями обращаться въ Издательскую Комиссію Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ. Спб., Кабинетская, 13.